

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Антонов Леонид

Не герой

Том 1

Леонид Антонов

Не герой. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Антонов Л.

Не герой. Том 1 / Л. Антонов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

После смерти я попал в другой мир... Ага, типичное РПГ-фэнтези с магией и прокачкой. Обещали, что я даже могу стать Владыкой тьмы, и вручили личную рабыню-демонессу в виде миленькой эльфийки, но... все пошло не так с самого начала, и мой путь к трону главного злодея превратился в повседневную рутину. А потом я женился... на троих сразу! Что ж, и вот тут начинается, кажется, самое интересное, что больше напоминает не приключение, а бред...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Неудачи по прибытию	7
Глава 2. Дикарь, Хвостик и жрец	12
Глава 3. Неожиданная находка	18
Глава 4. Парень с револьвером	24
Глава 5. Паранормальные явления	32
Глава 6. «Дикие странники»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

– Итак, Федор Иванов, должен сообщить тебе прискорбную весть – ты умер, или вернее сказать, покончил с собой, – сообщил мне высокий мужик-блондин, в белоснежной мантии, вошедший в комнату, где все тоже было белое. Стены, потолок, пол... Мужик уселся за стол, за которым уже сидел я, и скрестив пальцы, посмотрел на меня так, словно миллионом одарил. – И что мне теперь с тобой делать, а?

– Делайте что хотите, мне плевать. Это был мой выбор.

Да уж, нелегко мне далось такое решение... В общем, я сбросился с моста, когда решил, что уже ничего не изменишь. Дело было летом, и мост был не очень высоким, но я не умел плавать, и потому просто утонул. Я даже помню, как вода заливалась мне в рот... Ну а саму смерть я не помню, что наверно, хорошо.

Почему я вообще решил покончить с собой? Злокачественная, мать ее, опухоль! Я мог бы рискнуть, и согласиться на операцию, но... ради чего? И ради кого? Папаши, который, когда я рассказал ему о своей болезни, лишь хмыкнул и сказал «Делай что хочешь, ты уже взрослый»? Или мачехи, для которой я – пустое место? Может быть, можно было жить ради своего брата, который все же родня по отцу, и который единственный, кто переживал за меня, когда я рассказал ему? Не, нафиг! У него есть мать, вот пускай она ради него и живет, а я же... выбрал тот путь, который привел меня к быстрой смерти. Ну, быстрее, чем если бы я умирал в больнице, с опухолью или без нее...

– Я, конечно, не одобряю этого, но чтобы тебя утешить, скажу, что ты все равно бы умер, – вырвал меня из воспоминаний мужик.

– Значит, операция мне не смогла бы помочь?

– Нет-нет, тебя бы сбила машина, и ты скончался бы в больнице, с сильнейшими травмами. Это произошло бы через два дня, если бы ты не спрыгнул с моста.

Я даже не знал что ответить. Да уж, видимо моя судьба была решена еще до того, как я решил покончить с собой. Эх, если бы я знал, то я бы не поволокся посреди ночи на мост, целых полтора часа трясясь на автобусе до реки, едва сдерживая слезы. Ведь каким-бы мужиком ты ни был, а кончать с собой – страшно, особенно понимая, что о тебе даже не вспомнят, пока не найдут труп...

– Ладно, парень, не расстраивайся. Хотя, если бы ты подождал, то смог бы попасть в рай, где тебе выделили бы комнату, и ты мог бы делать что хочешь. Но раз ты суицидник... тебе придется восстановить свою душу, переродившись в специальном мире, и совершить что-то великое. Ну, или умереть достойно!

– Что за мир?

– Да так, один мир, который можно назвать фэнтезийным, ролевым, или черт знает, как он у геймеров называется, – улыбнулся мужик. – Вот там точно можно совершить кучу великих дел, дожить до старости, и спокойно умереть. Можно даже стать героем, ведь в том мире, есть даже свой Владыка тьмы!

– Хм... звучит неплохо! А магия там есть? – спросил я, в приподнятом настроении.

– Есть, конечно! А еще там есть прокачка, гильдии, ну и всякая игровая муть!

– Здорово, однако... что насчет моей болезни? Она перейдет со мной?

– Нет. Но ты будешь помнить прошлую жизнь, как и большинство других, которых ты наверняка встретишь! Но так даже лучше, верно? И местный язык ты тоже будешь знать...

– Ну, тогда... Я готов! – улыбнулся я, но недолго длилась моя радость. Стоило мне сказать «готов», как из ниоткуда, слева от мужика, появились двое: еще один мужик, теперь брюнет, в таком же белом костюме, и рыжеволосая девушка, в тонком зеленом платье, которая держала

голову опущенной. Но я все равно увидел, что она была красивая и... у нее были эльфийские длинные ушки.

– Послушай, Федор... кажется, произошла некоторая ошибка, – произнес первый мужик, после того, как второй что-то прошептал ему на ухо.

– Куда же без этого! – вздохнул я. – И что за ошибка?

– Не переживай, ничего страшного, однако тебе не суждено стать героем. Ты, конечно, отправишься в тот мир, но как следующий Владыка тьмы! Придется сначала убить нынешнего, прокачаться и т.д. и т.п., но... доброй славы тебе никогда не получить. Да и друзей ты вряд ли обретешь... Хотя, тебе, как следующему Владыке, положен личный демон-раб...

– Ну, может это даже к лучшему, – вздохнул я, поглядев на эльфийку. – Ведь если я стану Владыкой, меня ждут власть и куча рабынь, верно?

– Этого еще нужно достичь, а так, если не умрешь, то да, – первый мужик подтолкнул рукой эльфийку, которая медленно подошла ко мне. – В общем, твоя демонесса – выбрана по твоему вкусу, заметь – Лифхель. Это не ее настоящее имя, но тебе какая разница, ведь она будет в облике эльфийки, верно?

– Ты готов? – спросил второй мужик, подходя ко мне, и положив одну руку мне на плечо, другую на плечо Лифхель. Вот ее он почему-то не спросил, готова она или нет.

– Готов, – кивнул я, и в следующее мгновение меня ослепил яркий белый свет. Все вокруг исчезло, если не считать эльфийки, которая испуганно озиралась, а через мгновение... мы стояли на берегу реки.

Глава 1. Неудачи по прибытию

От реки, где мы очутились, до города было не очень далеко. Можно даже сказать, что река протекала вдоль высокой каменной стены, окружавшей город. А на стенах, вооружённые, кажется, арбалетами, туда-сюда сновали стражники, высматривая угрозу, которая могла бы грозить городу. Интересно, а в этом мире вообще знают, что я, по идее, должен стать Владыкой тьмы? Если так, то может лучше сразу развернуться, и пойти в какие-нибудь разбойники? Но как тогда качаться?

– Скажи-ка... Лифхель, как тут происходит прокачка? – спросил я идущую чуть позади, эльфийку. Ее голова по-прежнему была опущена к земле, и она даже старалась не смотреть на меня. Ну, ясное дело, если тебя, демонессу, привяжут как рабыню к какому-то человеку! Мне бы тоже было неприятно!

– В этом мире, чтобы качаться, нужно вступить в Гильдию, где ты получаешь боевой класс, и начинаешь прокачиваться, убивая врагов. Можно, конечно, обучаться и без прокачки, но это будет намного дольше. Ну и еще не каждый совместим с магическим артефактом, который определяет твой класс...

– Понятно. Значит, мне по-любому придется вступить в Гильдию. А она в каждом городе есть?

– Да, хозяин. Но зарегистрироваться можно не в каждом. В этом – Лифхель пальцем показала на ворота города, к которым мы подходили – точно можно. Я получила некоторую информацию, перед тем, как меня привязали к вам.

– Ну и славненько!

Когда мы подходили к городским воротам, я сильно нервничал, думая, что сейчас, меня или эльфийку остановит какой-нибудь магический барьер, или стражник, который попросит документы. Но ничего этого не случилось, и мы просто вошли в город, где моя неуверенность продолжила давать о себе знать, из-за одежды, что была на мне. Я по-прежнему был в джинсах, серых кроссовках и красной футболке с надписью «RUSSIA», и боялся, что буду слишком сильно привлекать внимание. Но уже пройдя дальше в город, я увидел и других, которые ходили в джинсах и футболках, хотя на них не было никаких надписей. Интересно, а в этом мире вообще знают о попаданцах? Спросив это у Лифхель, я получил однозначный ответ – «Нет»... Значит, надо будет помалкивать о своей смерти, и придумать легенду. Что-то вроде того, что я пришел из дальних земель, решив стать героем... только вот из каких?

– Слушай, Лиф... не против, что я тебя буду так звать?

– Как пожелаете, хозяин, – склонив голову, в каком-то легком поклоне, ответила Лиф, а ее щеки покраснели.

– Кхм... так, ладно, о чем это я... – я загляделся ее красотой, и совсем забыл, что хотел спросить. – Ах, да! Я вот о чем спросить хотел – нам же нужна легенда, откуда мы прибыли, верно? Знаешь какой-нибудь далекий город?

– На востоке, есть остров Ийтмул – остров дикарей, которые очень редко покидают остров. Можно говорить, что вы оттуда. А если спросят про город, то Тумул.

– Ладно, буду дикарем. А ты будешь... скажем...

– Я из леса Вильв, что стоит на юге, и откуда родом большая часть эльфов.

На том, похоже, и порешили. Пока мы думали о нашей легенде, мы прошли через оживленный торговый квартал, в котором помимо множества лавок, стояло еще и куча торговых лотков, хозяева которых, кричали так, что у меня аж заболела голова. Один бородач в фартуке, который торговал рыбой, докопался до нас с Лиф, что я едва удержался, чтобы не врезать ему по роже. Однако он отстал, когда какой-то паренек, пока бородач был занят нами, схватил с лотка большую рыбку, и убежал в переулок, отчего бородач выругавшись, отстал от нас, и

пошел звать стражу. Мы с эльфийкой, к тому времени, успели убежать из квартала, посмеиваясь над бородачом.

И вот, пройдя еще несколько домов, перед нами возникло здание Гильдии – серое каменное здание, без каких-либо изысков, и догадаться о том, что это Гильдия, можно было лишь по небольшой табличке, висевшей слева от двери.

Внутри тоже было не очень примечательно – кругом стояли диваны, столы и стулья, висели флаги с изображением человека с крыльями (ангел?). В конце большого главного холла находилась стойка регистрации, за которой со скучающим видом стояла пышногрудая девица, и читала какую-то книжку.

– Прости, красавица, могу я узнать, сколько стоит зарегистрироваться в Гильдии? – я улыбнулся, чуть-чуть показав свои белые зубы. Я редко улыбался так, но когда так делал, то все девчонки вокруг просто сходили с ума. Приходилось, из-за этого, пристально следить за зубами, не курить и не употреблять много спиртного, но это того стоило. Хотя, как мне кажется, улыбка была моей особой способностью, которой я даже дал название «Обворожительная улыбка». Да, не особо оригинально, но это по крайней мере работало...

Вот и сейчас, работница, подняв на меня взгляд, мило покраснела, и закрыла книгу, улыбнувшись. Я заметил, что Лифхель бросила на меня странный взгляд.

– Регистрация – бесплатно. Но вам нужно заполнить анкету, и получить класс, – девушка достала из-под стойки бланк, и положила передо мной.

– А... эм... я бы тоже хотела... – пропищала Лифхель, и девушка вздохнув, достала бланк и для нее. Но с каким-то недовольным и нетерпеливым видом.

Взяв перо, и обмакнув его в чернила, я с трудом заполнил анкету, в которой была чистая банальщина, вроде имени, расы, возраста и подписи. Могу добавить, что писал я на каком-то другом языке, а не на русском, но однако, все написанное я понимал, причем очень странно, словно голос в голове переводил, и указывал, какой символ писать, означающий ту, или иную букву.

– Прошу вас, Федор и Лифхель, пройдите в ту комнату, – девушка указала на дверь слева от регистрационной стойки, на которой была повешена табличка «Менеджер».

В комнате нас ждал старик, в синей мантии и колпаке, напоминающий типичного мага. Первым он решил выдать класс мне, и заставил лечь на кушетку, после чего, мое тело ярко засветилось, а тем временем, амулет, висевший на стене перед моими глазами, мигал разными цветами, пока вдруг не погас.

– Это... странно, – пробормотал мужик, сняв амулет, и протянув его мне. – Судя по магической энергии, ваш класс – «хардкорщик»...

– В этом ничего хорошего нету, я правильно понимаю?

– Да... совсем ничего хорошего. Вы не сможете качаться, и получать навыки. Даже ваши характеристики не отображаются... В общем, в вас нет ничего для того, чтобы стать нормальным искателем приключений!

Мне казалось, что его слова доносятся откуда-то издалека... Я не могу стать искателем приключений, серьезно?! Но... но как же слова того мужика о том, что по судьбе мне уготовано стать Владыкой тьмы? Как же моя власть и рабыни?!

– Может произошла какая-нибудь ошибка? – ошарашенно спросил я. – Что, если этот амулет сломан? Или еще что?

– Ошибки быть не может, уверяю вас. Давайте проверим вас еще раз, и убедимся.

Но вторая проверка моих способностей не дала результата, даже несмотря на то, что был использован другой амулет. Честно, мне даже захотелось разораться, и начать проклинать тех, кто готовил мне судьбу главного злодея этого мира!

Но вместо этого, я просто вышел из кабинета, и бросив амулет на регистрационную стойку, чтобы девушка смогла дальше оформить меня, уселся за стол, и закрыл лицо рукой.

Черт, что может быть хуже, как получить самый тупой класс, с которым в принципе не станешь искателем приключений?

Как оказалось, кое-что могло быть хуже...

Через несколько минут, из кабинета выскочила Лиф, и подбежала ко мне, с радостным и раскрасневшимся лицом.

– Хозяин! Я... я... у меня самый сильный магический класс! «Высший архимаг», представляете! – громко произнесла она, отчего все, кто был в холле Гильдии, обернулись к нам.

– Поздравляю, – буркнул я, и положил голову на стол. Я даже не хотел смотреть, как к ней подошли остальные искатели приключений, и начали поздравлять ее, и говорить, что ее ожидают великие дела, и возможно, она даже станет той, кто убьет Владыку тьмы.

– Друг, ты ведь тоже новенький! Какой у тебя класс? – спросил меня парень с растрепанными волосами и в очках, похлопав по спине. Я поднял на него глаза, полные слез, и тихо прошептал «хардкорщик», но меня, слышали все. В Гильдии повисла тишина, и кто-то прокашляв, посочувствовал мне, и посоветовал идти в стражу, если я хочу научиться сражаться. Или в политику, где я смогу разбогатеть, если выучусь в каком-то Глабровском Институте, что находится на востоке. Да пошли они все!

– Хозяин, не переживайте, – дотронулась до моей руки Лифхель. – Я буду защищать вас, и выполнять задания за...

– Заткнись! Заткнись! – закричал я. Для меня, слова эльфийки были последней каплей. – И прекрати называть меня хозяином! Бесит!

С этими словами, я вышел из Гильдии, и в довольно короткое время, сумел дойти до городских ворот, и покинуть город. Уйдя к реке, где и появился в этом мире, я сел на траву, и поджав ноги к груди, уткнулся лицом в колени. Моим приключениям, кажется, настал конец, хотя они даже не успели начаться... Ладно, по крайней мере, думал я, теперь у меня нет никаких болезней, так что, можно было найти более спокойную работу, и жить себе преспокойно, завести жену, детей... Но мне все это не было нужно даже в родном мире!

У реки я просидел до самого вечера. Когда солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, кто-то нежно дотронулся до моего плеча, отчего я вздрогнул. Обернувшись, я увидел Лиф, на шее которой, был надет амулет синего цвета, немного светившийся. В руках она держала, судя по всему, мой амулет, который был белым и не светился, и какую-то книжечку, напоминающую паспорт.

– Хозяин... теперь мы искатели приключений. Возьмите ваше удостоверение и амулет, прошу вас.

– Зачем? Что я буду делать, когда мы пойдем на задания? Стоять в стороне и мешаться тебе? – усмехнулся я. – Я лучше пойду, найду нормальную работу, а ты иди, получай славу, зарабатывай золото... глядишь, еще и сама станешь Владыкой тьмы!

– П... прекратите, хозяин! – Лифхель вдруг взяла, и силой надела мне амулет на шею. – Это вам, вам, а не кому-либо еще, суждено стать Владыкой! Пускай, вы и не сможете качаться, но ведь у вас есть и другие качества, которые могут помочь!

– И какие?

– Ну... я думаю, что...

Я вздохнул, и поднявшись с травы, отряхнул штаны, и поглядел на эльфийку. Да уж, милашка что надо, как не крути! И если так подумать, то вот, одна рабыня у меня уже есть, так что, возможно, моя судьба частично свершится. Если уже не свершилась...

Хмыкнув, я выхватил из руки Лиф удостоверение того, что я являюсь искателем приключений, и убрав его в карман джинс, потрепал эльфийку по волосам.

– Прости, что накричал на тебя! Это была лишь временная слабость, и я постараюсь, чтобы такого не повторилось. Если уж ты, верховный архимаг, считаешь, что я могу стать Вла-

дыкой тьмы, то... – я пафосно обернулся лицом к закату, и сжал правый кулак. – Захватим этот мир вместе, и убьем каждого, кто встанет на нашем пути!

Однако, сказать это было легче, чем начать действовать. Ведь когда мы решили вернуться в город, нас просто не пустили из-за того, что после заката, по законам королевства, ворота должны быть закрыты до рассвета. И нам ничего не оставалось, кроме как вернуться к реке, где эльфийка показала магию, разожгла костер, возле которого, мы и провели ночь. Почти не спавши, и оба голодные, мы с трудом досидели до утра, и когда ворота открылись, бросились бегом в ближайшую таверну, но...

... денег у нас не было!

– Неудачи словно преследуют меня, блин, – проворчал я, когда мы вошли в Гильдию, и подошли к доске заданий. Видимо, за вчерашний вечер, слух о том, что в городе объявились два новичка – слабак и могучая эльфийка – успел распространиться, так как с нас искатели приключений не сводили глаз. Как и стражник, что стоял у стойки, и следил за мной... подозрительно как-то, нет?

Но все раскрылось, когда он, наконец, подошел ко мне.

– Эй, я так понимаю, это ты ийтмуловец, что вчера зарегистрировался в Гильдии? – я кивнул, уже сразу готовясь к чему-нибудь плохому. – А это, я так понимаю, твоя рабыня?

– Вроде как. А что, это незаконно?

– Пф, вот теперь я точно убеждаюсь, что ты ийтмуловец, – хмыкнул стражник. – Приперся в наше королевство, даже не изучив наших законов! Короче, ты со своей рабыней, постарайтесь не устраивать ничего неприличного на улицах, ясно? У нас хоть и уважают законы других королевств, даже Ийтмула, но за сношения на публике, мои товарищи тебя сразу упекут за решетку!

Стражник похлопал меня по плечу (у них тут принято так, что ли?) а я повернулся к Лифхель, которая стояла с раскрасневшимся лицом, и едва сдерживала смех, зажимая рот рукой.

– Слушай, а теперь расскажи-ка мне поподробнее, про этот Ийтмул, – сквозь зубы прошипел я. – Что это за королевство такое? И почему ты сразу мне не рассказала об этом?

– Простите, хозяин, я забыла... – Лиф несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула, и ее наконец, попустило. – Остров-королевство Ийтмул, считается родиной дикарей. С давних времен, когда там было множество племен, воевавших друг с другом, ради женщин и скота, у них было принято заниматься... любовью, у всех на виду, чтобы показать свою мужскую силу. С тех пор ничего не изменилось, хоть племен больше и нет, и ими правит король...

У меня не было слов. Развернувшись, я ударился головой об доску заданий, надеясь, что этот дурацкий кошмар, наконец, закончится. Но ничего не изменилось, кроме боли во лбу, и этот чертов мир, остался на месте. Как и Лифхель, которая молча смотрела на меня, хлопая ресницами... Интересно, сколько еще раз мне придется пожалеть о том, что я покончил с собой? И сколько еще унижений мне придется терпеть?

– Хозяин... если вам станет легче, накажите меня... – прошептала Лиф.

– Знаешь что? Ты... – я мысленно обматерил ее, и улыбнулся. – Давай уже выберем задание, и заработаем денег на еду. А насчет моей легенды... я постараюсь вести себя прилично, и не делать ничего непотребного на улице.

Лифхель не выдержала и засмеялась. Пока она приходила в себя, и вытирала выступившие на глаза слезы, я нашел одно задание, за которое платили триста серебряных. Не знаю, много ли это денег, но судя по тому, что это задание – просьба собрать корзину пещерных грибов, в которой обитают какие-то кумрусы, то не стоит рассчитывать на баснословные богатства. Да и мне, как искателю приключений, который не может прокачивать свой уровень и получать навыки – эти задания самое то. Конечно, можно было бы взять задание посложнее, вроде

зачистки кладбища от нежити, и положиться на Лиф, но это бы опустило мою самооценку еще ниже.

– Неплохой выбор, хозяин, – сказала Лиф, когда я показал ей плакат с заданием. – Я могу сходить узнать, где эта пещера, если вы не против?

– Ага, иди. Только прошу, не говори ничего лишнего!

– Хорошо, хозяин! – Лифхель улыбнулась, и взяв плакат, убежала к регистрационной стойке, где вместо вчерашней девушки, стоял молодой парень. В ожидании Лифхель, я сел на диван, и прикрыл глаза. Хотелось спать, есть, и просто запереться в какой-нибудь комнате, где можно было бы отдохнуть от лишних глаз, и шепотов. Но сейчас было не до этого.

Подбежала Лифхель, и радостно сообщила, что до пещеры с кумрусами идти всего час, и что нам даже одолжили корзинку. Причем одолжили для Лифхель, как она мне сказала, потому что тому парню у стойки, стало жаль ее, ведь она рабыня без прав. А в этом королевстве, в чужие законы не вмешиваются, так что ее никто не сможет освободить.

В общем, крайним опять был я, ага... Хотя мне было интересно, чем же именно она связана со мной, если на ней нет ни ошейника, ни цепей, ни даже клейма. Да и какое может быть клеймо, если я сам, всего лишь простолюдин...

Глава 2. Дикарь, Хвостик и жрец

Кумрус медленно полз в нашу сторону, иногда останавливаясь, чтобы выпустить из спор на спине, вонючий газ, пахнувший тухлыми яйцами, вперемешку с дерьмом. Газ был не ядовит, но если ты его нюхнешь, то блевать предстоит долго.

Когда я впервые увидел этих существ, похожих на метровых тараканов, с паучьими лапами, и со спорами на спинах, мне не повезло вдохнуть этот газ, что они выпускали, и слава богу, что тогда я был голоден, ведь меня рвало до самого вечера, одной желчью. Лифхель тогда повезло, ведь она шла позади меня, так что успела зажать нос, чтобы не надыхаться этой дрянью. Хорошо, что когда дышишь ртом, этот газ не вредит тебе, ведь вся его проблема была лишь в запахе, а то не знаю, как бы мы смогли набрать корзину пещерных грибов, и заработать первые деньги, на которые смогли снять комнату в гостинице, и нормально поужинать. Точнее, ужинала тогда эльфийка, а мне пришлось терпеть до утра, так как мой желудок сильно болел.

Но с тех пор, дела наши, все же пошли куда лучше, чем изначально. Заданий, на соби- рание грибов и лечебных трав, было просто немерено, так как город был большой, и жителей тоже было немало, а раз много жителей, то и болезней здесь было много. Ломка в костях у стариков-фермеров, простуда у тех, кто перегрелся на солнце или попал под дождь, искатели приключений, которые сильно закупаются целебными зельями, в которых главным ингредиентом и были эти пещерные грибы, которые назывались грумусами... В общем, проблем с деньгами у нас больше не было. По крайней мере, на комнату в гостинице, и жратву нам с Лиф вполне хватало. Мы даже умудрились за неделю накопить на дешевый кинжал, который я в данный момент сжимал в правой руке, и смотрел на приближающегося кумруса.

– Хозяин, отойдите в сторону! Я метну в него сосулькой! – Лифхель вышла вперед, и подняв руки, выпустила из них сосульку, длиной чуть меньше метра, с острым концом. Сосулька воткнулась в кумруса, с неприятным хрустом, и выпустив в последний раз вонючий газ, монстр-насекомое, подох.

– Я бесполезен... – вздохнув, я прошел вглубь пещеры, и начал срывать со стен грумусы, кидая их в корзину. Пока я занимался грибами, Лифхель с помощью магии вырвала из кумруса сердце, которое тоже использовалось для зелий, и хоть задания на них у нас не было, его можно было хорошо продать. У нас уже было пять сердец кумрусов, двоих из которых, убил я, хотя гордиться этим было немного стыдно. Но что поделать, если обычно на кумрусов, охотятся или стрелки, или маги...

– Не говорите так! Вы же тоже сражаетесь, пускай и не можете прокачивать уровни! А это уже достижение, ведь я слышала, что те, у кого был класс «хардкорщик», обычно отказывались от вступления в Гильдию!

– И они поступали умно! А вот мне уже кажется, что все мои приключения ограничатся лишь этой сраной пещерой!

– Если вы хотите, мы можем взять более интересное и опасное задание. Я получила четвертый уровень, и выучила несколько новых заклинаний!

– И возьмем, блин! Мы уже чертов месяц только и делаем, что собираем травку и грибы, словно наркоманы какие, и убиваем чертовых кумрусов! – сорвав очередной гриб, я с силой бросил его в корзину. – Черт, вот прям сейчас придем в Гильдию, и поищем нормальное задание, с хорошей оплатой!

Заполнив корзину грибами, и убив еще двух кумрусов, мы вышли из пещеры на свежий воздух, и с облегчением сняли с лиц повязки, которые были магически зачарованы на то, чтобы не чувствовать никакого запаха.

Вернувшись в Гильдию, я отдал Румии, девушке за стойкой регистрации, корзину, и подписав документ, о выполненном задании, подошел к доске заданий, и начал внимательно осмат-

ривать каждый плакат. Лифхель я отправил в гостиницу, так что мог спокойно подумать о том, что же лучше взять – зачистку пещеры с гоблинами, или очистку сада от яблочных слизней. Ну, гоблины были слишком банально, а вот слизни... Ох, в этом мире, слизни были такой пакостью, что прямо мерзко! Около полуметра длиной, с одним большим глазом, и ртом, который пожирает все, кроме органики. И их есть несколько типов – яблочные, грибные и растительные. И самое страшное в том, что они могут сожрать твою одежду, в очень короткие сроки...

Сорвав плакат, я вышел из Гильдии, и в вразвалочку пошел в гостиницу, засунув руки в карманы. Спешить было некуда, день только перевалил за полдень, так что я не удержался от того, чтобы зайти в таверну, стоявшую напротив гостиницы, и пропустить кружечку чего-нибудь эдакого. Да и Лиф рядом не было, так что на меня не будут так сильно тарашиться и шептаться, обсуждая, какой я дикарь, и что, по их мнению, я заставляю делать бедную рабыню. Честно, мне даже было интересно, а что если всем этим идиотам дать рабыню, или раба, что тогда они будут делать с ними?

Заказав кружечку хорошего пива (немалую кружечку, больше пинты), я уселся в дальний угол, и не успел сделать глоток, как услышал за спиной шепот, в котором сумел разобрать «дикарь-насилыник»... Ах, все-таки, некоторые вещи не меняются!

– Хотелось бы мне, чтобы его арестовали, – услышал я за соседним столиком разговор молодой пары. – Ты видел ту бедняжку-эльфийку? Она постоянно ходит с опущенной головой! Не удивлюсь, если у нее все тело болит!

– Да уж... боюсь представить, что он с ней делает! – закивал головой парень, соглашаясь со словами своей жены. Почему жены? Потому что я заметил у них на безымянных пальцах правой руки кольца. А в этом мире, как я узнал, тоже идет традиция с обменями колец. А еще я узнал, что на Ийтмуле, развито многоженство, да... Интересно, если я заведу разговор с какой-нибудь девушкой, она убежит от меня? Надеюсь, да, или будет не очень весело...

Попивая пиво, я, наконец, за долгое время, стал наслаждаться жизнью, которую не могли попортить даже ненавистные и презрительные взгляды. И знаете, что могло улучшить мое настроение? Парень с растрепанными волосами, в белой мантии, который зашел в таверну, и заметив меня, с улыбкой подошел к моему столику. Это был тот самый парень в очках, который месяц назад, спросил меня о моем классе, и даже посочувствовал. А знаете, почему он смог улучшить мое настроение? Потому что он был тем, кто впервые за месяц со мной нормально заговорил!

– Привет, «хардкорщик»! – он пожал мне руку, и я с радостью пожал ее. – Все-таки, так и не отказался от того, чтобы быть искателем приключений?

– Пока нет, но думаю что после серьезного задания, я это дело брошу!

– Ну да... и какого это, учиться драться самому, без прокачки? – парень заказал у подошедшей к нам официантки кружку пива, как у меня, и жареной рыбы.

– Сложновато, но у меня есть моя эльфийка! Хотя, не могу сказать, что стоять у нее за спиной, круто...

– Понимаю. Я тоже, как ты сам видишь, не боевой маг, – парень вздохнул, и поправил очки. – Жрец тоже стоит за спиной, и максимум что может – это лечить и убирать негативные эффекты. Но ты это сам знаешь, да?

– Ну, я редко в видеоигры играл, не до того было... – ляпнул я, не подумав, и заметил как у парня заблестели глаза.

– Видеоигры, да... А я не ошибся, подумав тогда, что ты перерожденный! И не волнуйся, я тоже из другого мира! Меня Александр зовут, но зови просто Саней!

– Федор, – представился я. – Странно видеть кого-то, кто тоже из моего мира. Ты откуда родом?

– С Украины. А ты из России, судя по твоей футболке?

Я кивнул, и мы выпили за знакомство, так как Сане, как раз принесли заказ. Да уж, давненько я ни с кем не разговаривал вот так вот спокойно, если не считать Лифхель, но она девушка, а с девушками разговоры совсем не такие, как с парнями. Я внимательно слушал все, что говорил мой новый знакомый, ведь это, слава богу, наконец были не разговоры о том, какой я дикарь. Санек рассказал мне, что после того, как он получил класс «жрец», ему не было отбоя от групп, или одиночек, которым был нужен хил для задания. Но его не сильно устраивало, что никто не хотел брать его в группу на постоянку. И потому...

– Так что, может создадим группу? Ты, я и твоя красотка – пати будет не ахти каким, конечно, но все же, маг и жрец – уже сила!

– А я чего, уже не считаюсь боевой силой? – я усмехнулся, и вытащил из ножен кинжал. Санек прыснул, и чуть не подавился пивом.

– Ну, ты будешь просто танком, отвечаю!

Мы засмеялись, но тут же опомнились и притихли, вспомнив, что мы в таверне, и на нас и так обращены взгляды большинства тех, кто был здесь. Даже трактирщик недовольно поглядывал в нашу сторону, но ничего не мог сделать, ведь пока никаких законов мы не нарушали.

И когда казалось, что все шло хорошо, в таверну зашла она – Лифхель, которая бросилась через весь зал, и недовольно поглядела на меня. Нет, я, конечно, был рад ее компании, но почему-то первая мысль, которая возникла в моей голове, что опять про меня пойдут мерзкие разговоры, которые, наверняка, коснутся и Сани.

– О, мой хвостик пришел! – произнес я, когда Лиф подошла к столу. Она удивленно взглянула на меня, и села на стул.

– Думаю, хозяйин, что не надо объяснять, как я вас нашла? – хихикнула эльфийка. Я даже не стал отвечать ей, так как все было понятно. Куда бы я ни шел, слухи преследуют меня... ну и Лифхель, само собой.

Заказав пиво для эльфийки, я познакомил ее с Саней, и рассказал ей о взятом мной задании, и о предложении нового знакомого создать группу. Лифхель была согласна, и объяснила мне, как создать группу. Оказалось, что надо зарегистрироваться в Гильдии, ведь в этом мире, группы – это что-то вроде банд, в которых можно реально прославиться. Ну, нам это не грозит, ясное дело, зная о моей репутации, но все же... Ха, вдруг кому-то еще, какому-нибудь отморозку, захочется присоединиться к нам? Ведь в знаменитые группы, могут даже вступать сильные одиночки!

В общем, мы решили с утра отправиться в яблоневоый сад, однако...

– Почему вы не хотите брать меня с собой? – обиженно спросила Лиф. Мы с Саней переглянулись, и одновременно вздохнули.

– Ну, как бы тебе сказать, Лиф – слизи могут сожрать твою одежду за секунды, – спокойно ответил я. – Мне-то насрать, я буду в одних трусах драться, так же и Саня. А ты как будешь?

– Я же «высший архимаг», хозяйин! Я справлюсь с какими-то слизнями, – Лиф тряхнула своими рыжими космами, отчего Саня издал едва слышное «Вау!». Да, я понимал его реакцию, ведь эльфийка и впрямь была красивая, и даже я, когда немного пришел в себя, после той херни, что происходила в первые дни, стал восхищаться ей.

Долго я еще уговаривал ее остаться в гостинице, почти весь вечер говорил ей, что если на нее нападет слизняк, то ей придется идти в город голой, но она ни в какую не соглашалась остаться одной в комнате. Утром, прихватив свой кинжал и эльфийку, бессмысленно пытаюсь отговорить ее от похода с нами, мы встретились с Саньком у восточных городских ворот, и направились в яблоневоый сад, до которого было всего несколько часов пути.

В дороге мы с Саньком болтали о старых временах, когда жили еще в нашем родном мире, обсуждали то, как мы умерли. Он был в легком шоке, когда узнал, что я покончил с собой, из-за злокачественной опухоли. А вот он, как оказалось, умер не по своей причине.

– Мы с женой, ехали к ее родителям, которые жили на другом конце города. Но на светофоре, какой-то мудак не сбавил скорость, потерял управление, машину занесло, и он врезался в нас. Прямоком в водительское место, а так как вел я, то мне и досталось. Когда я оказался в белой комнате, там наверху, мне сказали, что я умер в машине скорой помощи, от внутреннего кровотечения.

– А что жена?

– Выжила... – Саня вздохнул, и провел рукой по лицу. – Только осталась инвалидом, как мне сказали наверху. Остаток жизни проведет в инвалидной коляске, и даже на улицу выходить не будет...

– Охереть, конечно, – только и смог выговорить я. Ну а как еще можно комментировать подобные истории?! – А что насчет детей?

– Не было у нас детей. Собирались, но все пошло через жопу. Мы с ней были погодки, и хотели попытаться зачать ребенка когда исполнится двадцать два, но... Жизнь полна дерьма!

– Согласен.

– Тебе сколько было, когда умер?

– Девятнадцать.

Есть один интересный факт, который я узнал от Лиф – в этом мире, месяцы означаются по другому. И все они делятся ровно тридцать дней, пускай их тоже двенадцать. И вместе с этим, вырисовывается проблема для меня – я не смогу узнать свой истинный возраст. Потому что, твой возраст показывается в статусе, когда ты хочешь посмотреть, сколько опыта до следующего уровня осталось. У меня же статус полностью отсутствует, как у «хардкорщика». Так что, я смогу лишь примерно предположить, сколько мне лет... В общем, я к тому, что не смогу даже отметить свою днюху, вот...

Лифхель вытянула правую руку и когда прочитала заклинание, у нее из кончиков пальцев, вырвалось пять небольших молний, и все они быстро разлетелись в стороны, поразив пять слизней, в разных местах. Мы с Саней поплодировали за представление.

– «Самонаводящиеся разряды»! – с легким поклоном, Лифхель назвала название заклинания, которое выучила только что, тут же проверив его.

– Блин, я даже немного завидую, – вздохнул Санек, взмахнув стальным жезлом. – Хотел бы я тоже быть магом, но мне досталась роль поддержки... Сзади, Федя!

Я обернулся, и как раз вовремя, потому что к моей ноге уже подползал слизень. Ничего сделать он мне, конечно, не мог, да и из одежды на мне были только трусы, как и на Сане, но пропускать хоть одного из них, было нельзя. Задание не позволяло.

– Бесят! – я воткнул кинжал в слизня, и отбросил его слизистую тушку ногой. – Мерзкая хрень! Много тут еще осталось?

– Сейчас... – Саня прочитал заклинание на обнаружение жизни. – Еще три слизня. Лифхель, видишь кого-нибудь?

– Нет, – прокричала Лиф, которая отошла подальше, и встала под одной из яблонь. Ее магия самонаведения нам бы пригодилась, но для этого, ей нужно было знать, где находятся цели, а слизней еще надо было найти. Они любили прятаться, особенно на деревьях, ведь их тушка могла немного мимикрировать, сливаясь со стволом деревьев.

Мы еще некоторое время с Саней бродили по саду, в котором большая часть яблук с деревьев была сожрана мерзкими тварями, но мы успели почти вовремя, и некоторые деревья сохранили свои плоды, на радость заказчику.

Одного из трех оставшихся слизней, обнаружил Саня, на стволе дерева, заметив странное шевеление, и забил его жезлом; второго нашел я, и затыкал его кинжалом. Он как и прошлый, полз по траве, оставляя за собой отвратный слизистый след, на который я наступил, и пройдя по нему, я и наткнулся на слизня.

– Еще одного отыскать осталось, – вздохнул я, вытаскивая кинжал из тушки слизня. Оглядевшись вокруг, я попытался понять, где может скрывать долбаный монстр. Саня ходил где-то впереди, ворча так, что было слышно даже здесь, хотя расстояние между нами было немалое.

Когда я подошел к одному из деревьев, так как мне показалось, что в листве что-то шевелится, как вдруг сзади, раздался громкий визг. Не раздумывая, я тут же бросился бежать туда, мысленно надеясь, что с Лифхель ничего не случилось, ведь помимо слизней, на сад иногда делали набеги гоблины, которые точно не откажутся похитить красивую эльфийку. Но когда я уже был почти на месте, я издали увидел Лиф, и мне захотелось громко начать ругаться, потому что...

... Она была почти голая, лишь едва прикрываясь остатками своего платья!

– Хозяи-и-и-н... – пропищала она, со слезами на глазах. Подойдя ближе, я увидел, что она почти вся покрыта слизью. – Он на спине... Пожалуйста, уберите его...

Я подошел к ней сзади, и сбросив слизня в траву проткнул его кинжалом. Мой взгляд упал на спину Лиф, которая стояла ко мне, полу боком. Конечно, сначала он прошелся по ее попе, но затем...

– Что... тут... случилось? – прибежал запыхавшийся Саня, и увидев меня, разглядывающего спину почти голой эльфийки, фыркнул. – Похоже то, что ты и говорил, я правильно понимаю?

– Ага... Блин, я не могу понять, что это за херня?

Я осторожно провел пальцем по татуировке, что была нарисована на спине Лиф, чуть повыше поясицы, на левой стороне. Татуировка, с непонятным символом, напоминающим английскую «S», над которой было полукругом написано «Ф.И.».

– Щекотно... – пропищала Лиф. – Что там, хозяин?

– Татуировка.

– Что?! Я никогда бы не посмела осквернить свое тело такой гадостью!

– Тогда, это может быть только одно – магическая печать.

Пока эльфийка отошла за дерево, чтобы одеться в белую мантию, которую ей дал Саня, чтобы хоть как-то прикрыться и дойти до города, я кинжалом нарисовал на земле то, как выглядела татуировка. Когда Лифхель вышла из-за дерева, она мрачно уставилась на мой кривой рисунок.

– «Ф.И»? Твои инициалы? – спросил Саня, одевая штаны.

– Похоже. Они же сказали, что она моя рабыня, только я так и не понимал, в чем суть, ведь на ней не было никакого ошейника или вроде того.

– Связующая печать рабства, инициалы означают хозяина, – вздохнула Лиф. – Теперь мне ясно, почему, как бы я ни старалась, я не могла назвать вас по имени...

– Но людей с такими инициалами может быть много! Как оно работает вообще?

– У вас тоже должна быть такая печать... только я нигде не вижу ее, – Лифхель обвела глазами мое тело, и вдруг покраснела еще сильнее. Я сразу понял, про что она, и вздохнув, проклиная тех мужиков в белой комнате, приспустил штаны на заднице. – Все верно, у вас на правой ягодице, почти такая же татуировка, только не «S», а «M». И без инициалов, а просто с буквой «L» сверху...

– Как вы вообще умудрились поставить себе магические печати, не зная, где они? – удивился Саня. – И какого черта, тебя называют дикарем и рабовладельцем? Я слышал эти слухи, но не мог поверить, думал ты прикалываешься, а она просто твой друг!

– Просто кое-кто сказал, что есть один далекий остров, с которого мало кто приходит на континент, вот я и решил, что это будет моя легенда.

Лиф отвела взгляд в сторону и усмехнулась. Я же, решил рассказать Сане все, что происходило после моей смерти, ну, кроме того, что мне пророчили судьбу быть Владыкой тьмы.

Конечно, он был сильно удивлен, когда услышал, что мне положена демон-рабыня. На вопрос «почему?», я ответил, что сам не знаю, и бросил взгляд на эльфийку, чтобы она молчала. Я еще не так хорошо знаю Саню, чтобы доверять ему настолько, чтобы называть себе следующим мировым злом.

– Слушай, а что если тебе дали в распоряжение Лифхель, потому что были в курсе, что ты «хардкорщик»? – спросил Санек, когда мы уже покинули яблоневый сад.

– Кто знает... кто знает, – прошептал я, обернувшись к эльфийке, что шла чуть позади. В словах Сани и правда был смысл, ведь мне очень, прямо до невозможного, хотелось верить, что я все же стану Владыкой тьмы. И судя по тому, что Лифхель не может предать меня, благодаря печати (ведь так она работала, да?), не для этого ли мне дали именно ее, «высшего архимага»? Только вот в одном была ошибка – я был слабохарактерным, и глядя на Лиф, и то, как она краснеет, я просто не мог принуждать ее к чему-то злему, или еще чему-нибудь... И тут встает вопрос о том, как мне быть с моей мечтой – власть и куча рабынь, если я не могу с одной справиться? Может, стоит отказаться от всего этого, и просто жить, выполняя задания, чтобы накопить денег, и купить небольшой домик?

Не, это точно какая-то херня! Так жить я не собираюсь, и лучше буду до последнего выполнять глупые задания в Гильдии, ведь это хотя бы немного похоже на приключение, пусть и не настолько эпичные, что представлялись мне...

– Федя, ну так что насчет того, чтобы создать группу? Мне хоть и не удалось показать свои навыки, но поверь, я уже могу использовать «лечение», и «очищение»...

– Я-то не против, а вот тебе может достаться. Ты же слышал слухи обо мне, и думаю, что о тебе они тоже пойдут, если мы будем общаться, а насчет группы так вообще... даже думать страшно, какая молва пойдет о нас, и бедной эльфийке!

– Да и хер бы с ними! – громко произнес Санек. Лифхель, которая уже шла рядом со мной, слушая о чем мы говорим, закивала, соглашаясь с парнем.

– Ладно, я согласен. Только с одним условием – главным буду я, чтобы хоть как-то выделиться, окей?

– Окей, – вздохнул Саня. – По крайней мере, это сможет поднять твою самооценку, так ведь, «хардкорщик»?

– Иди ты...

Глава 3. Неожиданная находка

Возвращение из яблочного сада не прошло незаметным для моих хейтеров. Увидев эльфийку в мантии Сани, несколько человек сразу распространили слухи о том, что я стал давать Лифхель своему новому дружку. Были и слухи о том, что я ее продаю, когда покидаю город, каким-нибудь бандитам или вроде того. Когда я это услышал, на следующий день после возвращения из сада (быстро работают, твари!), по пути к портному, мне так и захотелось подойти к мужику лет тридцати, от которого я это услышал, и пырнуть его кинжалом под ребра. Но пока, я еще сдерживался... Интересно, а если бы я оказался архимагом, что бы я делал? Ну, тут даже думать не нужно – я бы точно стал творить всякую дичь, возможно с убийствами и грабежами!

У портного я долго выбирал платье, которое может подойти Лиф, и выбрал одно, дорогостоящее, так как других вариантов не было. Ей же нужна была одежда, а замены у нас, к сожалению, не было...

Когда я вернулся в гостиницу, таща в руках покупку, обмотанную бумагами, чтобы не испачкать, эльфийка, сидевшая под покрывалом на своей кровати, едва не подскочила, чтобы подбежать ко мне, как она делала обычно, когда я приходил. Вот честно, никак я не мог понять, что она так липнет ко мне, ведь она должна меня ненавидеть, ведь на пожизненно привязана ко мне, но она ведет себя по другому...

– Вот, думаю тебе подойдет. Я сказал портному твой примерный рост и... кхе-кхе... характеристики тела, так что – прошу! – бросив платье на кровать, я вышел из комнаты, и прислонившись к стене, достал из кармана мешочек с деньгами. Хотя, точнее всего с одной медной монетой, называемые в этом мире, брюли, на которую можно купить разве что, мыло... Но нет, я не имею ввиду еще одну попытку суицида, но в городе реально кусочек мыла стоит одну брюлю...

– О-па! А ты чего в коридоре? Лиф выгнала? – на лестнице справа показался Саня, и подойдя ко мне, пожал руку.

– Ага, выгонит она меня... Сам ушел, пока она одевается. Хотя, думается мне, ей было бы все равно, даже если бы я был в комнате...

– Мы же вроде собирались в Гильдию. Время уже за полдень перевалило!

– Ну извиняй, что задержался! Платье для эльфийки долго выбирал, потратил все деньги, – я показал ему мешочек с монетой. – Ты только ей не говори, ладно? Захотелось мне как-то поблагодарить ее за то, что помогает...

– А как же плата за комнату?

– Выполним задание – заработаем денег. Ты сам-то, где живешь?

– У одной женщины комнату снимаю.

– А, ясно. Ты мне, кстати, идею подкинул... Блин, не вариант! Мне в этом городе точно ждать чего-то хорошего не стоит.

Мы с ним вздохнули, так как теперь и о нем пошли слухи. И я точно был уверен, что он их слышал. В этом городе вообще творится какой-то бред – здесь почти ни у кого нету личной жизни, и стоит только выйти на улицу, и сесть на лавку, как услышишь все и про всех. Причем, есть у меня мнение, что половина слухов – такой же бред, что говорят и обо мне...

Ждать Лифхель пришлось достаточно долго, что я даже начал ворчать. Но когда из комнаты раздался ее голос, и мы вошли, то я увидел очень красивую рыжую эльфийку, в красном платье до колен, с покрасневшим лицом от смущения. Я даже не смог сдержаться от восторженного «Ого!», настолько это платье ей шло!

– Ну как? – спросила Лиф, подойдя ко мне.

– Слов нет... – ответил Саня, выпучив глаза. Вот я даже не знал, что сказать. И вообще, я даже до своей смерти с девушками мало общался, и не знал, какие комплименты нужно делать в данном случае. И теперь, думая об этом, понял что потерял многое...

– А как вам? – Лиф подошла еще ближе. К горлу подступил комок, и я еле сдерживался, чтобы не отвести взгляд. Она смотрела мне прямо в глаза, блин...

– Ну... это самое... Тебе очень идет! – выдавил я из себя, и воспользовался «обворожительной улыбкой», чтобы она точно поняла, что я вложил в эти слова все, что хотел сказать. Не знаю, как работает мой природный навык, но он работал, ведь Лифхель довольно заулыбалась, и сделала шагок назад. Я выдохнул, поняв, что уже некоторое время почти не дышал. Блин... я что, начинаю влюбляться в эту эльфийку?!

– Ребят, может мне оставить вас наедине? – Саня, уже успевший отойти к дверям, хмыкнул. – А в Гильдию завтра ходим...

– Стой! – я развернулся и схватил Саньку за рукав. – Нам нужны деньги! Мы идем в Гильдию прямо сейчас, ясно? Лифхель, пошли!

Не глядя на эльфийку, я первым покинул комнату, оставив запирающие двери на Лиф, и быстро выбежал из гостиницы, на свежий воздух. Блин, блин, блин! Да что со мной не так? Я же не какой-нибудь герой-оияш из аниме, но веду себя точно так же! Мечтаю о власти, о множестве рабынь, о том чтобы стать мировым злом, а сам не могу даже воспользоваться своей властью хозяина!

Когда Саня и Лиф вышли из гостиной, мы двинулись в Гильдию. Я шел впереди, и слышал, как те двое шепчутся о чем-то, только не понимал о чем. Точно, я совсем забыл, что Саня был женат, и наверняка знает о девушках побольше меня, если уж он собирался даже ребенка зачать! Погоди... а во сколько он женился, если ему сейчас двадцать один?! Что, в восемнадцать или девятнадцать лет? Ну, примерно в таком же возрасте, как и мне сейчас... Да уж, он наверняка более общительный, чем я, и более решительный...

Нет, я конечно, общался с девушками, но я делал это, не думая о чем-то другом, кроме цели разговора. Та же Румия, из Гильдии, которую я воспринимал просто как сотрудницу Гильдии, а не как девушку... Блин, о чем вообще мои мысли?!

Уже в Гильдии, сидя в кабинете управления, на втором этаже, и заполняя бланк, мы столкнулись с одной маленькой проблемой, а именно, как нам называться. Мы втроем перебрали много названий, но все они были глупыми, а нам хотелось что-то такое, что было круто, и в то же время, отражало нашу команду. А еще надо было подумать о том, кто может к нам присоединиться в будущем, чтобы ему было не стыдно вступать в нашу группу.

– Как насчет «Лунный свет»? – вздохнула Лиф, поглядев на меня. – Или «странствующие мечтатели»? Звучит романтично, как мне кажется.

– Знаешь, Лиф, романтика не для меня, прости уж, – шепнул я ей на ухо. – Придумай что-нибудь более... жесткое. Что точно отразит нашу мечту стать мировым злом.

– Это не моя мечта, хозяин, а ваша, – хмыкнула эльфийка. – Я мечтаю о другом. Но не против помочь вам, в исполнении вашей мечты.

– Вот как... – я задумался. – Пф, терпеть не могу придумывать названия. Я бы точно назвался «Отряд Самоубийц», так как в вашей команде есть я, но это не вариант.

– Конечно, ты то уже самоубийца, – усмехнулся Саня. – Может, «Дикие морды»?

Мы с Лиф засмеялись, хотя мне эта идея понравилась. И тут, мне пришла в голову идея, тупая, глупая, но почему бы нет? Назваться...

– Ребята, а как насчет «Дикие странники»? – произнесла Лиф. – Мы же не будем вечно сидеть в этом городе, да и «Дикие» – отражает то, что о нас говорят!

– А что, мне нравится! – я откинулся на спинку стула, и посмотрел на Саню. Тот поправил очки, и немного подумав, кивнул. После, он, как человек с красивым почерком, записал

название нашей группы в бланк, и протянул его женщине, которая проверив правильность заполнения, поставила на бланк печать.

– Поздравляю, теперь вы трое – «Дикие странники»! Что ж, могу посоветовать вам лишь придумать символ вашей группы, вроде какого-нибудь кольца с названием группы, или браслетов. Может даже вышить на одежде, чтобы все знали, кто вы такие!

– О, не волнуйтесь! – улыбнулся я, воспользовавшись «обворожительной улыбкой». – Про нас троих и так уже много слухов ходит, так что, можно сказать, мы уже знамениты!

Выйдя из кабинета, после того, как в наших удостоверениях написали название группы, и поставили печать, мы спустились на первый этаж, и подошли к доске заданий. Деньги были нужны срочно, но как назло, из всех возможных вариантов, было только одно задание. И когда я сорвал плакат, на котором оно было написано, Лиф испуганно задрожала.

– Может не надо, а? Я не хочу связываться с нежитью... особенно ночью!

– Останешься в гостинице. И в этот раз – это приказ!

– Слушаюсь, хозяин, – обиженно произнесла Лиф, и схватила меня за руку, так неожиданно, что я чуть не выронил плакат. Саня закрыл лицо рукой, и усмехнувшись, проворчав что-то вроде «как подростки, блин», сказал что будет ждать вечером у западных ворот, и покинул Гильдию.

Подойдя к стойке регистрации, я отметил взятое задание, и под взглядом Румии, которая удивленно смотрела на Лифхель, прижимавшуюся к моей руке, вышел из Гильдии. До самой гостиницы, мой Хвостик не отрывалась от меня, чем вызывала странные взгляды и шепотки со стороны прохожих.

Уже в гостинице, войдя в нашу комнату, она наконец отпустила меня, и когда я подошел к шкафу, чтобы достать кинжал, я услышал как щелкнул замок. Сглотнув, я медленно обернулся, и увидел стоящую у двери Лиф, красную, как рак. В руке она сжимала ключ от замка комнаты, и странно улыбалась.

– Обычно мы дверь только на ночь закрываем, или когда уходим из комнаты... Лифхель? – мой голос дрожал, ведь я понял, что может произойти дальше. И ладно бы, мне этого не хотелось, но мы больше месяца жили в одной комнате, пусть и с двумя кроватями, и я специально не думал о ней, как о девушке, лишь как о партнере по несчастью, и попаданию в другой мир.

– Хозяин... – Лиф вдруг сжала руку с ключом в кулак, а когда разжала, то ключа уже не было. – Это был ненастоящий ключ, а лишь иллюзия...

– Тогда, как ты закрыла дверь? Ведь иллюзии не материальны.

– С помощью магии. Высшему архимагу, да еще и демону, не так сложно овладеть этим навыком, – Лиф медленно подошла ко мне. Черт, мое сердце было готово выскочить из груди... Я не очень-то готов к... сексу...

Блин, когда я подумал об этом, у меня внутри все сжалось, зато ниже пояса наоборот, пришло в движение, глядя на Лифхель, которая провела рукой мне по щеке. Черт, я не могу сделать это с Хвостиком, ведь тогда, наши отношения точно изменятся. Блин...

– Послушай, Лифхель...

– Нет! Это вы меня послушайте, хозяин! – громко произнесла Лиф. – Никакая печать, магическая или даже божественная, не может повлиять на чувства! Пускай я и рабыня, но я точно знаю, что вы не считаете меня такой! В своем родном мире, я видела настоящих рабовладельцев, и видела, что они вытворяют с несчастными рабынями! Но вы...

– Ты... моя рабыня... и потому... – зараза, ну не могу я ничего плохого сказать Хвосту. Она же... она...

Да к черту все! Что я, не мужик что-ли?! Тем более, это не принуждение...

– Лифхель... я...

Я не договорил, как она обняла меня и поцеловала в губы. Поцелуй был затяжной, и кажется, под конец, уже я целовал ее. Ладно... по крайней мере, это первый шаг на пути к моей мечте, быть хозяином гарема. Только нужно ли оно мне, теперь, когда наши отношения с Лифхель, стали более, чем дружественные? Наверно нет...

– Вы хотите продолжения, хозяин? – спросила Лиф, не выпуская меня из объятий. – Чтобы вас не расстраивать, скажу, что за свою долгую жизнь, а впоследствии и перерождения, у меня никого не было... Но узнав вас поближе, я поняла, что вы первый человек, или вернее, существо, которого я полюбила...

– У... у меня тоже еще никого не было... – утешил я ее. – И знаешь, недавно я осознал, что начинаю испытывать к тебе более сильные чувства...

– Я рада это слышать, хозяин! И знаете, теперь я вас никуда не отпущу... – эльфийка стала медленно толкать меня в сторону моей кровати. Да уж, первый шаг был сделан не мной, слабохарактерным идиотом, который мечтает о власти, и о том, как станет Владыкой тьмы... Почему, ну почему я такой нерешительный, а?

Мы с Саней медленно продвигались по ночному кладбищу, освещая свой путь факелами. Я сжимал в правой руке кинжал, хоть он и был бесполезен против нежити. Но вдруг... Ведь задание, которое мы взяли, было связано не с убийством нежити, а с понятием того, кто поднимает мертвецов по ночам, вот уже целую неделю. В городе оставалось мало искателей приключений, ведь в основном все двинулись на юг, где были обнаружены новые пещеры, сразу несколько.

– Твою мать! – выругался Саня, шедший впереди, так как был основной силой, ведь он мог использовать святую магию. – Чуть не провалился в могилу, прикинь!

– Хреново! Значит, мертвец уже гуляет на поверхности, – вздохнул я, и огляделся. Да уж, почему я чувствовал себя на кладбище, где гуляют мертвецы, притом ночью, спокойнее, чем в своей комнате, когда Лиф заперла дверь? Особенно если учесть, что я никогда не видел ходячих мертвецов, кроме как в фильмах...

– Я тебе говорю, это некромант какой-нибудь. Только я не пойму, зачем это некроманту, если мертвецы не нападают?

– Ради тренировки? За это ведь дают опыт?

– Возможно. Я когда лечил кого-нибудь, мне начислялся опыт. И чем сильнее ранение я излечивал, тем больше опыта получал. Тут наверняка такая же система.

– Блин, надеюсь он не успел сильно прокачаться...

Продвигаясь все дальше, я чувствовал странное ощущение, словно холод, только чувствовал я его... не физически. Будто бы кто-то влияет на разум. Однако, когда мы обошли все кладбище, мы так и не нашли никого и ничего. Хотя раскопанные могилы и открытые и разбитые гробы, попадались очень часто, что наводило на некоторые мысли. Например, что мертвецам приказали уйти куда-то, где они собирались в армию.

– Придется идти в лес, – вздохнув, решил Саня. Он воспользовался заклинанием обнаружения нежити, и даже в темноте, при свете факела, я заметил, как он побледнел. – Охренеть...

– Что? Ты их почувствовал?

– Ага, в лесу, как я и сказал. Только их там... примерно пятьдесят. Они толпятся в одну кучу, так что довольно сложно определить их точное число.

Я положил руку на кинжал, который и так был полезен разве что в борьбе против некроманта, а теперь он мне вообще казался ватной палочкой, которой я мог бы тыкать в слона. Ну, примерно такой же эффективный...

Пока я обдумывал, что нам делать, Саня прочитал заклинание обнаружения жизни, и вдруг охнув, дернул меня за рукав. «Там» – прошептал он, и бросился бежать, куда-то в сторону

входа на кладбище. Я бросился за ним, тоже заметив впереди очень слабенький огонь, на ходу вытаскивая кинжал, и уже готовясь впервые убить человека.

Обогнав Саню, я рванул вперед, и увидев впереди фигуру, со слабеньким огоньком над головой, выдохнул, и с разбегу набросился на незнакомца. Послышался визг, а потом мою руку обожгло огнем. Приставив к горлу неизвестного кинжал, и зажав ему рот рукой, чтобы не смог колдовать, я дождался Саню с факелом (свой я потушил, чтобы было легче драться в случае чего), и когда увидел, на ком я сижу, я был сильно удивлен.

– Румия?! – удивленно произнес Санек. Да, это была работница Гильдии, которая принимала на с Лифхель, в искатели приключений. Теперь она была одета в какую-то темную мантию, а ее голову покрывал капюшон.

– Ты чего тут делаешь? – спросил я, вставая с земли, и помогая девушке подняться. Но вместо того, чтобы что-то ответить, она прочитала заклинание, из одного слова, которое отбросило меня и Саню в сторону. Я чуть было не свалился в разрытую могилу, и ударился о каменную плиту памятника.

– Сука... – проворчал Саня, поднимаясь неподалеку от меня. – Федя, она бежит в сторону города!

Выругавшись, я рванул в сторону города, видя впереди фигуру убегающей Румии. Кинжал выпал у меня из рук, когда она отбросила меня, но у меня за поясом был же еще потушенный факел! И именно его я и выхватил, когда прибавил шаг, и сумел догнать Румию. Схватив ее за упавший с головы капюшон, я резко дернул ее, отчего она охнув, повалилась на спину.

Наверно, это была странная картина, для подбежавшего и запыхавшегося Сани: я, с потушенным факелом, держу ногу на лице девушки, закрывая ей тем самым рот, и заодно удерживая ее от попытки бегства. Я был готов разбить ей голову, если она попытается что-то сделать!

– Ты ей челюсть не сломай, а то допросить не смогут, – Саня достал из кармана мантии платок, и протянул мне. Убрав ногу, я быстро запихал платок в рот Румии, и за воротник поднял ее на ноги.

– Блин, я кинжал потерял, – проворчал я, заламывая руки девушке. Я подтолкнул ее, но она все равно отказывалась идти. – Слышь, я тебя сейчас ударом по башке вырублю нахрен, ведь тогда и сопротивления будет меньше! Да и я, как вы все говорите про меня, дикарь... так что, кто знает, что я с тобой сделаю... Может, отрезать язык, и привязать тебя голой к фонарному столбу, а? Помню, на Ийтмуле я с одним ублюдком такое же сотворил...

– Да, я помню, ты рассказывал, – поддержал меня Саня, едва сдерживая смех. Но мои угрозы сработали, и пленница быстро зашагала вперед. – Ты же вроде, его еще маслом облил, и зерном обсыпал, верно?

– Ага. Его вороны расклевали, живьем...

Пока мы вели Румию до города, мы с Саней болтали о жестокости, которую я, как бы, совершал на Ийтмуле. Так как девку вел я, то я чувствовал, как она дрожала. Да уж, иногда бывает полезно, что тебя считают жестоким дикарем. И именно что полезно, так как приятного в этом было мало.

Дойдя до городских ворот, Саня постучал три раза, делая как короткие, так и длинные паузы, ведь нас ради этого задания, научили как сообщать стражникам, что пришел друг. Нам открыли небольшую калитку, что была сделана прямо в воротах, и двое стражников удивленно уставились на Румию.

– А она почему здесь? – спросил один из стражников, принимая пленницу.

– Обнаружили на кладбище. Оказала сопротивление, когда мы по-хорошему спросили ее, что она там делала, – ответил Саня. – Думаю, что она как-то связана с тем, что происходит на кладбище.

– Ладно, допросим. А с рожей у нее что?

– А, это я ей на лицо наступил, когда догнал.

Стражники переглянулись, и заперев калитку, отправились вперед. Я попросился с Саней, и медленно двинулся в гостиницу, уже предвкушая, как завтра получу хорошенькую сумму монет. Блин, еще же с утра на кладбище тащится, чтобы отыскать кинжал...

Уже в гостиной, когда я подошел к дверям нашей комнаты, я увидел, что из замочной скважины пробивается тусклый, едва заметный, свет. Вздыхнув, я отпер дверь ключом, который мне вернул Саня, когда мы встретились перед заданием, и вошел в комнату.

Моя эльфийка сидела на кровати, и при зажжённой свечке читала книгу, взятую у соседа, что жил через две комнаты от нас. Она была закутана простыней, и увидев меня, радостно заулыбалась.

– Задание выполнено? – спросила она, закрыв книгу. Я сел на свою кровать, которую уже точно не мог считать своей. Эльфийка тут же, не медля, под села ко мне, оставив свою простынь на второй кровати. – Вас ранили?

– Есть немного. Ожог не сильный, хотя и болит чертовски.

– Почему Александр не вылечил его?

– Да забыли мы. Я еще и кинжал потерял... – я увалился на кровать, и Лиф тут же легла рядом, обняв меня. Да уж, сколько событий произошло за день, за которые мы успели измениться.

– Расскажите, что случилось.

– Не, давай завтра. Я честно устал, Лиф. Все, что произошло сегодня немного... вымотало меня, прости уж.

Лифхель магией потушила свечу, и пристроилась поудобнее.

На следующее утро, чуть не с рассветом, поспав всего несколько часов, как мне казалось, я вышел за город, и быстрым шагом направился к кладбищу. Я примерно представлял, где может быть мой кинжал, и очень надеялся, что он еще там. Не хотелось бы мне тратиться на новый, если только это не будет меч. Но меч мне точно не по карману...

Хвостик тоже увязалась за мной, зевая, и по пути я рассказал ей, что произошло ночью. Но почему-то мне показалось, что ей в любом случае плевать, что Румия, возможно окажется предателем, и ее больше волновало то, что я был немного ранен.

– Вот, примерно здесь эта зараза нас отбросила. Давай, помоги искать кинжал.

Я рукой показал примерное местонахождение, и мы с ней разделились. Не очень быстро, но я нашел ту могилу, куда меня отбросило, и тут уже стал более внимательно смотреть на землю, и заглядывать в разрытые могилы. И тут мой взгляд наткнулся на то, что поразило меня больше, чем Румия на кладбище, и даже больше, чем попадание в другой мир.

Я подошел к одной из могил, нетронутых, и протянул руку, к висевшей на надгробной плите, красиво украшенной, кобуре. Да, к самой настоящей кобуре, из которой торчала рукоять револьвера. Знаю, наверно это было некрасиво с моей стороны, но сняв кобуру, я вытащил оружие, и даже присвистнул. Это и правда был револьвер, причем не ржавый, и к тому же, он был теплым. Кажется, это был револьвер кольт, если я правильно понимаю, пусть я и не разбираюсь в оружии.

Открыв барабан, я обнаружил в нем три патрона. Да уж, находка так находка, ничего не скажешь! Конечно, были бы еще бесконечные патроны... Но даже три патрона, уже хорошо! Только стрелять я не умею, а тренироваться нечем...

– Хозяин! Хозяин! Я нашла ваш кинжал! – ко мне подбежала довольная Лиф, и протянула мое холодное оружие, которое было мне дорого. – Что это?

– Револьвер. Огнестрельное оружие из моего мира.

– Я ощущаю на нем магию... Хм, заклинание сохранности! Довольно сильная магия! – дотронувшись до револьвера пальцем, сказала Лиф.

– Знаешь, это конечно, мародерство, но оставляю-ка я его себе! – с этими словами я прицепил кобуру на ремень, и улыбнулся эльфийке.

Глава 4. Парень с револьвером

Гильдмастер Кабойнер, уже не молодой эльф, с морщинами, длинной бородой и лысой головой, взглянул на нас троих своим холодным взглядом. Под его глазами были большие мешки, говорившие о том, что легендарный герой уже не спал много дней. Сегодня, наша группа впервые увидела его, за все то время, что мы были искателями приключений. И он и правда оказался таким, каким его описывали в легендах. Убийца драконов – такое было его прозвище, так как Кабойнер, был единственным за последнюю тысячу лет, кто сумел в одиночку одолеть троих драконов, что уже очень давно не удавалось никому.

Если посмотреть на стену, где между двумя большими окнами, ведущими на задний двор, где стояли манекены, мишени и небольшая площадка, засыпанная песком, висела картина, с авторским взглядом на сражение Кабойнера и одного из драконов, то под картиной можно найти серебряную секиру. Легендарную секиру Кабойнера, на которую было наложено множество чар – Губитель Ящеров!

Стоило мне войти в кабинет гильдмастера, как мой взгляд сразу упал на нее, и я частенько бросал на нее взгляд, пока Саня рассказывал Кабойнеру о том, что произошло ночью. Секира словно притягивала мой взгляд, и мои глаза потихоньку закрывались... Все-таки, нескольких часов, после всего, что произошло со вчерашнего утра, было недостаточно, чтобы отдохнуть...

Лифхель, прижимающаяся ко мне справа, положила голову мне на плечо, и тихонько сопела, задремав. Эх, хотелось бы мне так же задремать, но мне, как главе группы, приходилось внимательно слушать, о чем говорит Саня, чтобы иногда дополнять его рассказ.

– Не думал я, что Румия окажется приспешницей Владыки, – произнес гильдмастер, сложив руки замком. – Я лично посещал ночью темницу, но она продолжает молчать.

– Ее пытали? – спросил Саня.

– Разумеется. Но эта предательница выдержала все, не произнесла ни звука, – вместо гильдмастера ответил его заместитель Закарий, среднего возраста мужчина, с седыми волосами. – Так что, мы по-прежнему не знаем кто поднимал мертвецов.

– Однако, мы знаем где они скрываются, – гильдмастер достал листок бумаги, на котором было что-то написано. – И потому, мы должны немедленно что-то сделать с этим. Закарий, я тут составил список групп, в которых состоят жрецы, и которые, в данный момент находятся в городе. Объясни им ситуацию, и дай распоряжение собраться у городских ворот, у обоих.

– Будет сделано.

Закарий быстро вышел из кабинета, а гильдмастер посмотрел на меня. Лифхель в этот момент уже полностью заснувшая, что-то пропищала во сне и ее уши смешно задергались. Увидев это, я не смог сдержать улыбки.

– Так, теперь насчет вашей группы... Вам стоит отправиться с остальными, чтобы помочь в битве против мертвецов. Однако вашей задачей, будет не истребление нечисти, а поиск некроманта.

– Тогда, я думаю, что у каждой группы должен быть такой приоритет, – сказал Саня. – Да и с чего бы некроманту по-прежнему быть в лесу?

– Большая часть групп будет зачищать территорию вокруг города, а ваша отправится в лес обходом, пока еще несколько групп пойдут в лес со стороны кладбища. Они будут отвлекать некроманта.

– Но почему вы уверены, что некромант будет там?

– У нас в Гильдии нет никого с таким классом. А судя по всему, он поднимал мертвецов для того, чтобы качать уровень. Возможно, предатель из другого города, или же получил прокачку от Владыки.

– А... Владыка тьмы тоже может открывать класс?! – громко удивился я, отчего Лиф недовольно задергалась. Видимо это была известная информация, так как даже Саня посмотрел на меня удивленным взглядом. Черт, для меня это очень, очень плохая новость! Если у него есть уровень... я даже боюсь представить, какой он. Двухсотый, или даже больше, вот чует мое сердце...

– В общем, собирайтесь, и идите к восточным воротам. Распоряжения другим группам уже отданы.

– Было бы еще что собирать, – усмехнулся я, вставая с дивана.

– Погодите... разве у вас нет другого оружия? Ладно, я вижу что у жреца есть жезл, но у тебя же только кинжал, а эльфийка? У нее нет посоха?!

– У нас нет денег на другое оружие. Мы едва сводим концы с концами.

– О, Всемогущие Братья! – вздохнул гильдмастер. – Хорошо, если справитесь с заданием я подарю твоей девушке посох!

Я даже замер от его слов. Ну надо же! Хоть один, адекватный, назвал Лифхель не моей рабыней, а моей девушкой! И это... было приятно! У меня даже появилось уважение к этому старому элфу, хотя до этого, мне было на него плевать. Ведь как не крути, все из Гильдии – мои враги!

Покинув Гильдию, мы Саней быстро зашагали к восточным воротам, и по пути я рассказал ему о своей находке. Он долго вертел револьвер в руках, и отдал его мне, лишь когда мы подошли к вратам, где уже столпилось множество групп. Встав в стороне, чтобы не толпиться (да и вряд ли нам были рады) мы молча ждали. Лифхель, повиснув на моей правой руке, уже почти спала, из-за чего мне приходилось поддерживать ее, чтобы она не упала.

Но вот прозвучал рог, означающий что пришло время, и все группы быстрым шагом стали выходить через ворота. Мы пошли последними, но тогда, как большая часть групп повернули на север, мы повернули на юг, к кладбищу. Перед нами шли двадцать человек, среди которых были жрецы в мантиях, как у Сани, воины с мечами и другим холодным оружием, и маги с посохами. И все они, нет-нет, да оглядывались, глядя на нас, и о чем-то шептались между собой.

Но по крайней мере, презрительные взгляды в нашу сторону кончились, когда они двинулись на кладбище, а мы пошли дальше, решив войти в лес с юга.

– Слушай, Лиф, может тебе стоит проснуться? Нам сейчас будет несладко! – произнес я прямо в ухо эльфийке. – Лифхель?

– Слушай, дикарь, что ты делал с ней ночью? – усмехнулся Саня.

– Ночью – ничего, – вздохнул я. – Зато вечером... Признавайся, это ты подсказал ей, как запереть меня в комнате?

– Ага. Знал бы ты, как она жалобно просила – я просто не мог не помочь девчонке. А у вас вообще было что-то?

– Говорю же, как только мы вернулись в комнату... Блин, ты бы знал, как она меня измотала! А это был мой первый раз, хочу заметить!

– Серьезно?! А я думал... Ну извиняй! Но вот честно, ты же любишь ее? – от этих слов Сани, даже Лифхель открыла глаза, и посмотрела на меня. Интересно, почему я раньше не замечал, что у нее были карие глаза? Хотя много раз смотрел ей в глаза...

– Да, да... Я люблю Лифхель! – я почувствовал как мое лицо налилось кровью, и мне даже стало немного жарко. Лифхель ахнула, и набросилась мне на шею, чуть не уронив меня на землю. – Ну слезть с меня уже! И прекращай давить мою руку, Лиф! Нам сейчас предстоит сражаться, а у меня рука уже затекла...

Она отцепилась от меня, и дальше шла уже сама, причем так бодро, что просто не верилось, что она несколько минут назад чуть не засыпала на ходу. Странная она...

Через некоторое время, может час, может два, мы свернули с дороги, и зашли в лес. Деревья здесь росли довольно часто, и поэтому Лифхель ничего не оставалось, кроме как идти на некотором расстоянии от меня. И выглядела она расстроенной... Да что с ней не так, а? Неужели ее волнует только это, а не то, что по лесу гуляют мертвецы, и где-то сидит чертов некромант?

Уйдя более глубже в лес, я заметил как Саня, идущий справа, начал читать заклинание обнаружение жизни, и видимо заклинание сработало, потому что он встал как вкопанный. Я подошел к нему, чтобы узнать в чем дело.

– Некромант не один. С ним еще десять живых существ.

– И где они?

– Восточнее. Я чувствую, что они стоят в круге, внутри которого, судя по всему стоит и наш некромант.

– Каков наш план?

– Попытаться тихонько подкратиться к ним, и позволить Лифхель шарahnуть магией.

– Тактика, блин, – Саня вздохнул, и развел руки. Ну, у меня тоже нет другой идеи. – Лиф, у тебя есть заклинание, бьющее по территории?

– Нету. Но у меня ведь есть самонаводящиеся разряды! Пятерых, мы сможем убить на месте, только мне надо видеть их.

– Стелс – лучшая идея, как ты и сказал. Ладно, идите за мной. Они тут недалеко.

Идя следом за Саней, я нервничал, сжимая в руке кинжал. И он тоже, судя по всему, так как его рука, которой он держал жезл, сильно дрожала. Ну, конечно, как тут не занервничать, если это первое серьезное задание. Вчера ночью тоже было серьезное, но все обошлось, а сейчас, думается мне, это вряд ли произойдет, и нам придется драться не на жизнь, а на смерть. И это случилось...

Ведь как обычно, весь наш «гениальный» план пошел коту под хвост. Хотя, кто бы мог сомневаться, верно?

А все потому, что мы услышали крики, и побежав в их сторону, увидели тех ребят, что были отвлекающей силой. Только, кажется, им было совсем не до отвлечения. Их окружило множество мертвецов, и в живых осталось лишь четверо, которые из последних сил сражались за свою жизнь.

Не раздумывая мы бросились им на помощь, точнее я, так как Лиф и Саня начали зачитывать заклинание. Воткнув кинжал в голову ближайшему мертвецу, я понял, что в фильмах врал – им было плевать.

Мертвец развернулся, и схватив меня за руку, хотел видимо сломать ее, но все вокруг озарил яркий свет, и ходячий труп свалился на землю, вместе с еще десятком других.

– Ты че, идиот?! – заорал Саня, выпустив из жезла еще один луч яркого света, который взорвался справа от меня, упокоив еще немного нежити. За кольцом мертвецов раздался крик, от которого у меня мурашки пошли по спине... Да уж, я попал не в сказку...

Но медлить было нельзя. Я начал быстро проталкиваться вперед, расталкивая нежить в стороны, а если кто-то хотел меня схватить, я просто отрезал ему пальцы кинжалом. Вокруг меня, то тут, то там взрывались лучи Сани, или магия Лиф, которая визжала, произнося заклинания. Мертвецы от ее силы сгорали, замораживались, некоторые даже взрывались, и их гниль по большей части попадала на меня.

Но все-таки, некоторые трупы смогли ранить меня, прежде чем я добрался до выживших, и бросился на помощь эльфу в мантии, который с трудом удерживал мертвецов. Они кусали его руки, откусывали пальцы, и царапались. Троица других искателей, не могли помочь ему, едва отбиваясь от нежити, будучи простыми воинами.

– Свали нахер! – я за плечи оттолкнул мертвеца от эльфа. Парень тихо стонал, прижимая правую руку, на которой не было большого, среднего и безымянного пальцев. Подняв с земли

оброненный им посох, я начал размахивать им, отгоняя нападавших мертвецов. Толку от этого было мало, но так, я не позволял им приблизиться. Трудно было, конечно, ведь мои руки тоже были в сильных кровотокающих укусах и царапинах, и кровь из них хлестала просто ручьями. Саня не мог наложить на меня «исцеление», через ту толпу, что окружала нас.

– Почему их так много... почему их так много... – безостановочно стонал эльф. Краем глаза я заметил, что одного из воинов все-таки укусили в ногу, и это был разрубленный в талии мертвец, или вернее, его верхняя половина.

Да уж, не хотелось мне помирать вот так, спасая согильдийцев, но тут уж ничего не поделаешь. Мы все были слабаками, и такой толпы мертвецов, точно не ждали. Даже от револьвера, в данной ситуации не было никакого толку, ведь лишь святая магия могла упокоить их... или же чудо...

И моим чудом оказалась Лифхель! Не знаю, что за магию она использовала, но в какой-то момент, справа от меня, прямо из земли поднялась стена огня, которая начала сжигать ходячие трупы. Да так быстро, что за секунды от них оставались лишь обугленные кости. Изловчившись, я посохом толкнул тех мертвецов, что удерживал, в пламя, и пошел дальше, толкая остальных туда же. Воины, увидев, что я делаю, перестали кромсать нежить, и начали вслед за мной, отталкивать мертвецов в огонь.

Появилась еще одна стена, неподалеку от воинов, и уже через некоторое время, количество ходячих мертвецов стало значительно уменьшаться. Сквозь толпу оставшихся, ко мне, сжигая и взрывая нежить, прорвалась Лифхель, и скажу честно, увидев ее, я испугался. У нее был дикий взгляд, а ее платье и лицо перепачканы гнилью и внутренностями нежити. Даже в волосах, запутались какие-то кишки... Кажется, теперь я начинал понимать, что она и вправду демон...

– Хозяин! Вы ранены! Саша, скорее сюда! – прокричала она, и сожгла мертвеца, который тянул ко мне руки.

– Помоги лучше эльфу! – закричал я, глядя на парня, который стоял на коленях, чуть не падая на землю. – Лифхель, ты сможешь сделать такую стену вокруг нас?

– Я постараюсь!

Лиф развела руки, и начала читать заклинание. Читала долго, и было видно, что оно давалось ей с трудом, но эльфийка не сдавалась. И вот, наконец, после того, как она произнесла последние слова, вокруг всех нас появился огненный круг, от которого стало жарко, как в чертовой печке. Но это сработало, и мертвецы стали сгорать в больших количествах. Тех, что остались с нами в круге, мы вытолкнули в огонь. Я присел на землю, на которой валялось множество обугленных костей, и прижал руки к футболке. Болели они зверски, да еще и жар от огня, усиливал это чувство...

– Я еще не настолько прокачался, так что могу лишь облегчить боль, – извиняющимся тоном произнес Саня, по всей видимости обращаясь к эльфу. – Но не переживай, пальцы можно регенерировать, если найдешь более сильного жреца!

Я на коленях подполз к Лиф, которая уже тоже сидела, не переставая удерживать магический огонь, и ей явно было плохо. С каждой секундой она тратила магическую энергию, и могла вот-вот свалиться в обморок, если потеряет больше, чем положено.

– Лиф... прекращай, – с трудом проговорил я, обняв эльфийку. – Лифхель!

Лифхель резко отпустила руки, и огонь вокруг нас стал медленно исчезать. Эльфийка, как мне кажется, упала бы, если бы я не обнимал ее. Поглаживая ее по волосам, не обращая внимания на куски гнилой плоти запутавшихся в них, я заметил, через затухающее пламя, что кто-то прятался за деревьями.

– Саня, присмотри за ней, – сказал я жрецу, и поднявшись с земли, выхватил из кобуры револьвер. Прыгнув сквозь пламя, я медленно дошел до дерева, где прятался враг, и встретился

взглядом с мужиком в черной мантии. Кажется, он не мог бежать, потому что тоже, как и моя Лиф, потратил ману, и теперь у него была слабость в ногах.

Я приставил ствол к его переносице.

– Передай мужику, там, наверху, привет от Федора, кусок говна!

Отдача была такой сильной, что мне показалось сначала, что я сломал руку. Половина лица сраного некроманта превратилась в кровавую кашу, и его тело свалилось на землю. Не забыв плюнуть на его труп, я медленно вернулся к ребятам, и сел рядом с Лиф. Она была в сознании, и усталыми глазами смотрела на меня.

– Как ты? – спросил я ее. Ко мне подошел Саня, и стал вылечивать мои раны. Усталость, конечно, никуда не уходила, но по крайней мере, укусы и царапины стали исчезать на глазах, а в руках появилось приятное тепло.

– Я почти не чувствую тела, а так в порядке, хозяин, – слабо улыбнулась она. – У меня не очень хорошо прокачана магическая энергия, так что сильные заклинания даются с трудом.

– Думаю, сожгя всех тварей, ты хорошо прокачаешься... Послушай, Сань, воспользуйся обнаружением жизни. Я убил какого-то мудака, но не верится, что он был главным...

Но Саня не смог никого обнаружить. Сбежали, ублюдки... Ну ничего, по крайней мере одного я прикончил, и думаю, что Лифхель заслужила посох от гильдмастера. Хотя, теперь у меня осталось всего два патрона, но думается мне, что ненадолго.

Немного отдохнув, мы все вместе, медленно направились в город. Эльф без пальцев уже не стонал, хоть и держал поврежденную руку у груди, всхлипывая. Да уж... боль там наверно была сильная.

Лифхель шла снова прижимаясь к моей руке, но теперь меня это не волновало. У нее подкашивались ноги, и она тяжело дышала. Пока мы выбирались из леса, я вытаскивал из ее волос гнилую плоть. Как же это было мерзко, и мне было очень жалко волосы эльфийки. Наверно, когда она отдохнет, отправлю ее в баню, что стояла в западной части города. Не русская, конечно, но там можно хорошенько вымыться, и погреться в парилке... Может даже сам схожу, не пожалею денег...

Но словно сама судьба решила нагадить нам, ведь когда мы вышли из леса, и отошли от него на приличное расстояние, мы увидели, что из-за городских стен идет черный дым... много черного дыма!

– Не понял... это что, дома горят? – устало спросил Саня, доставая жезл из-под мантии. – На нас напали?

– Не удивлюсь... ведь остальные некроманты сбежали, и теперь, кажись, понятно куда, – вздохнул я, выхватывая кинжал. Остальные члены Гильдии тоже приготовили оружие, и мы двинулись к городу, прибавив шаг. И когда уже подошли ближе... все оказалось так, как мы и думали.

Восточные ворота были выбиты, наверняка магией, вокруг, как в городе так и снаружи, сражалось множество людей. Слышался звон стали, крики, ругань, заклинания... Творилось полное дерьмо, одним словом. И кажется, против горожан и искателей приключений, сражались как мертвецы, так и какие-то маги в темных мантиях, таких же, как у того, кого я пристрелил. Но помимо их, на стороне врагов были и какие-то уроды, с зеленой кожей, и поросычьими пяточками вместо носа. Ростом эти существа были невысокого, едва доставая людям и эльфам до подбородка. Гоблины... я не видел их вживую, но по рассказам примерно представлял, как они выглядят...

Но долго стоять и разглядывать сражения не было времени. Мы бросились через поле боя, помогая кому возможно. И особенно старались воины, которые тут же бросились в самое пекло боя, и начали кромсать гоблинов, словно никакой битвы с мертвецами не было.

– Хозяин, у меня нет энергии... – прошептала Лифхель, подняв правую руку, и произнеся заклинание, пустила слабенький электрический разряд в гоблина, который бежал на нас.

– Просто держись за меня, – я пнул очередного гоблина в лицо, и повел Лифхель дальше через поле боя. Конечно, хотелось бы помочь нашим, но сейчас, нужно было отвести Лиф в безопасное место.

Сумев каким-то чудом проскочить через ворота, я подобрал покрытый кровью меч, раньше принадлежавший одному из погибших, которых здесь было множество. Он был тяжеловат, и мне с трудом удавалось даже колоть тех, кто пытался напасть на нас. Лифхель тоже помогала, взяв мой кинжал.

– А я радовался тому, что убил одного некроманта... – выдохнул я, вытащив меч из тела гоблина. На нас бежали еще несколько тварей, и мне пришлось отпустить Лифхель, чтобы убить их.

Наверно, я глупо поступил, решив войти в город во время боя, но я просто не мог оставаться снаружи. Да и Лифхель не бросишь, а тут по крайней мере, можно найти убежище. И почему-то мне казалось, что сейчас, самым безопасным местом была Гильдия, на которую было наложено множество защитных заклинаний... Я просто читал справочники и правила, и одно из правил гласило: «Во время нападения на город, Гильдия становится убежищем для тех, кто не может сражаться, и потому жрецы обязаны наложить на нее защитные чары». Не дословно, конечно, но суть уловить можно, верно?

Но без проблем добраться до Гильдии нам не удалось. В какой-то момент, из переулка на нас набросились гоблины, и я едва успел оттолкнуть Лифхель, привлекая этим все внимание на себя. Я сумел убить двоих, но мой меч застрял в голове одного из них, и гоблины воспользовались этим, повалив меня на землю.

– Лиф... беги... – успел прокричать я, получив несколько сильных пинков в ребра и живот. Я уже был готов к смерти, ведь гоблины замахнулись на меня своим оружием, среди которых были дубинки и топор, но...

Кто-то с яростным криком начал кромсать их на куски, причем кинжалом. Я успел отползти немного назад, и стал наблюдать за тем, как мой спаситель, словно сам демон, крутится вокруг, нанося удары с такой скоростью и силой, которую невозможно было представить. Демон с одного удара сумел отрезать гоблину руку, второму обе ноги, третьего почти пополам, и он еще долго визжал, своими маленькими ручками пытаясь собрать кишки...

И вот, демон, расправившись с врагами, остановился и начал приобретать краски. И это не шутки, мой спаситель был полностью черным, и лишь красные глаза светились! Но когда краски вернулись в норму, то ко мне подошла Лифхель. Сквозь ее волосы, явно проглядывали небольшие рожки, а ее глаза по-прежнему горели алым.

– Хозяин... – произнесла она, не своим милым голоском, а жутко хрипя. – Хозяин...

– Лиф? – с трудом поднявшись на ноги, я подошел к эльфийке и обнял ее. В моих объятиях, она ослабла, и ее рожки прямо на моих глазах стали уменьшаться. Лифхель тяжело дышала, и кажется, готова была свалиться на землю, если бы я не держал ее.

– Я впервые использовала силу демонессы... – проговорила она, уткнувшись лицом мне в грудь. – Не думала, что это будет так тяжело... все тело болит...

– Ну, ты так кромсала их, так что неудивительно... Ладно, Лиф, нам надо в Гильдию. Там ты будешь в безопасности, а я буду меньше волноваться за тебя.

– У меня ноги... словно желе... – прошептала Лиф, когда я на мгновение отпустил ее, из-за чего она чуть не упала. Блин, я же не настолько сильный... Ну да ладно, сейчас нет времени жаловаться.

Взяв Лифхель на руки (я не смог удержаться и простонал от боли в ребрах), я на трясущихся ногах, понес ее дальше по улице. Это было нелегко, так как гоблины и сволочи в черных мантиях еще не были побеждены. Стараясь держаться подальше от сражений, я то и дело останавливался, чтобы передохнуть. Лифхель на моих руках немного успокоилась, и кажется задремала, так как ее дыхание стало спокойнее, а глаза были закрыты. Я не мог и представить,

насколько это было тяжело – потратить магическую энергию, а потом еще и обернуться демоном. Бедняжка...

Но, как говорится, чем дальше, тем хуже... А может и не так, но какая разница, если дальше все оказалось именно так, верно?

Завернув за угол дома, так как я шел переулками, избегая основных сражений, я громко выругался, увидев, что вход в Гильдию перекрыт сражениями. Наши защищали вход в Гильдию, где в подвале наверняка было много гражданских и раненных, пострадавших от волн гоблинов. Даже сам гильдмастер вышел на бой, защищая одно из основных убежищ города. И сражался он, с каким-то высоким ублюдком в черных доспехах. Легендарная секира Кабойнера против двуручного меча Черного воина... Похоже, этот хрен и был главным у гоблинов и ублюдков в мантиях. Была бы это игра, можно было бы назвать его боссом, но для меня тут нет ничего игрового...

В переулке, помимо меня с Лиф, пряталось еще несколько человек, которые тоже надеялись на защиту в Гильдии. Видимо, не успели спрятаться сразу, ведь многие дома в городе горели, и большая часть улиц была покрыта черным дымом.

– Нужно... что-то делать, – прохрипел старик, сидевший у стены, и зажимающий рукой рану в боку. Свободной рукой он прижимал к себе маленькую девочку, которая тихо всхлипывала. Внучка его, видимо, ведь у них обоих были похожие глаза... а может и дочка, ведь не всем удается завести ребенка в молодости...

– Сидите тише, прошу! – прошептал парень, сидевший слева от меня. – А то они могут услышать!

– Трус! Я не вижу, чтобы ты был ранен, или еще что! – фыркнул старик. – Если бы не моя рана, я бы сам вышел на бой!

– Я не трус! Просто... они убили всю мою семью! И убьют меня, если я выйду!

– Вот уже несколько лет прошло, как я потерял свою дочь и ее мужа! У меня одна внучка и осталась, и ради нее я готов взяться за меч, парень!

С этими словами, старик отпустил внучку, и взяв меч, попытался встать, но я остановил его, выхватывая из кобуры револьвер. Лифхель, лежавшая на земле, открыла глаза, и протянула ко мне руки, тихо произнеся «хозяин, прошу...».

– Если я сдохну, позаботьтесь о ней, – сказал я старику и перелез через ящики, которые скрывали нас от гоблинов. Вдохнув и выдохнув, я послал все к черту, набираясь храбрости, и сжав рукоять револьвера крепче, бросился бежать через поле боя. Моей целью был Черный воин, которого, как мне казалось, если удастся убить, то гоблины испугаются... Ну или по крайней мере, это поможет Кабойнеру заняться другими, более мелкими целями, которые для него-то уж точно не будут проблемой...

Самое главное – это не ввязываться в другие сражения, и постараться не привлекать к себе внимание, что было не так-то легко. А подобраться к Черному воину нужно было как можно ближе, ведь я и так стрелять не умею, а на нем еще и доспехи. Если бы только с него слетел шлем, то можно было бы... Ох, какая же тупая идея (какая по счету?) пришла мне в голову! Рискованная, отчаянная и самоубийственная!

Но другого варианта придумать было нельзя, ведь я с каждым шагом приближался к сражающимся. Не буду обманывать, мне было страшно, ведь я мог даже не добраться до Черного воина... Хм, а почему я вообще называю его «Черным воином»? Из-за доспехов, наверно, ведь его имени я не знаю. Да и знать не хочу! Единственное, что меня сейчас волнует, это чтобы Лиф была в безопасности, а на все остальное плевать! Конечно, хотелось бы, чтобы меня прикрывал Саня, но он куда-то пропал, с того момента, как мы прорывались в город. Надеюсь, с ним все в порядке, ведь он жрец, и наверняка не лезет на рожон...

И вот, наступил решающий момент. Вокруг Кабойнера и воина было некоторое расстояние от других сражающихся, чтобы не попадать под удар сильнейших бойцов в городе. В моей

правой руке был револьвер с двумя патронами, в левой – кинжал, покрытый кровью, который я забрал у Лифхель, когда нес ее на руках...

Не повторяя ошибку многих идиотов, которые нападают на врага с криком, я молча набросился на воина, который по удачным стечениям обстоятельств сражался спиной ко мне. Ростом он был выше, чем я думал, около двух с половиной метров, но это не помешало мне схватить его за шею, и одной рукой начать снимать с него шлем.

– Что за...? – заорал он, начав вертеться, что однако не мешало ему отбивать удары Кабойнера. – Слезь с меня, тварь!

– Пошел... в жопу... – прошипел я ему в ухо, сорвав шлем с помощью кинжала, и извернувшись, приставил дуло револьвера к виску. Я нажал на спуск, и большая часть головы ублюдка, разлетелась на кусочки, а его тело, немного постояв, свалилось на землю, выронив меч. Успев слезть с него, до того, как он упал, я подобрал кинжал, который выронил вместе со шлемом, и убрав его в ножны, посмотрел на Кабойнера.

– Нужно... очистить дорогу, для раненых, – произнес я с трудом, держась левой рукой за ребра, которые сильно болели. Да уж, слишком много физических упражнений для того, у кого по физкультуре была тройка... Ах да, меня же по ним еще и пинали, вот почему такая боль!

– Я займусь этим. Ты пока веди их, оставлять вход без присмотра опасно, – Кабойнер плюнул на землю, и схватил секиру обоими руками. Кивнув, я бросился через сражающихся, которые начали побеждать, так как некоторые гоблины были в шоке от смерти своего командира, и у них упал боевой дух. Часть из них даже побросали оружие, пытаясь сбежать, но у наших словно открылось второе дыхание, и они стали с криками догонять их, чтобы не дать никому сбежать.

Вернувшись в переулок, я сказал остальным, чтобы шли за мной, и убрав револьвер в кобуру, поднял Лифхель, которая снова была в беспмятстве. Уже через некоторое время, мы благополучно дошли до Гильдии, и спустились в подвал, где было поставлено множество коек для раненных. Положив Лифхель на свободную, я помог и раненому старику, который был бледен, словно труп.

– Черт бы меня побрал! Вы живы! – когда я сидел рядом с Лифхель, над которой колдовали лекарь и жрец, ко мне подошел Саня, с заплывшим глазом и в рваной мантии. И кажется, это были все его повреждения, что не могло не радовать... – Я уж думал, с вами что-то случилось!

– Пришлось попотеть, чтобы добраться сюда, но мы справились, – прошептал я, держа Лиф за руку. Она уже пришла в сознание, и сейчас смотрела на меня. – Ты сам-то куда запропастился?

– На меня гoblin напал, когда мы шли через поле боя, у ворот. В тот момент я отстал от вас, но мне удалось без проблем пробраться в город, и я тут же бросился в Гильдию. Какие-то ребята помогали мне, крича, что жрецам стоит быть в убежище и помогать раненым, – Саня похлопал меня по плечу. – Ладно, я пошел выполнять свои обязанности. Потом поговорим.

– Конечно, – кивнул я, и когда Саня ушел, я повернулся к Лиф. – Ну, как ты?

– Я... я боялась, что вы погибнете, хозяин... – глаза Лифхель слезились. Я улыбнулся, и сел на пол рядом с ней. Жрец и лекарь уже ушли, обработав ее ожоги от магического пламени, и потому, я наклонил голову на кушетку, и пристроившись поудобнее, закрыл глаза. Да уж, ничего себе у нас выдались деньки...

Глава 5. Паранормальные явления

Я сонными глазами смотрел на кузнеца-гнома, наклонившись на прилавок, и с трудом понимал то, что он говорил. Мои глаза медленно закрывались, пока я не подпрыгнул от резкого удара по столу, который сделал гном, вредно улыбаясь.

– Ты будешь слушать, или как? – спросил он.

– Буду, буду... – я зевнул, и похлопав себя по лицу, уставился на гнома. – Только это, повтори, что ты там говорил?

– Так и знал... ладно, объясню еще раз. Вот это, – он показал на револьвер, лежащий на прилавке. – армейский револьвер одинарного действия, модель 1873 года. Использует патроны калибра .45, но может использовать и другие типы патронов. Вес оружия составляет 1.021 килограмм, если без патронов, длина ствола...

– А нафига ты мне это рассказываешь? Я просил рассказать о револьвере, о том, почему он был на кладбище, а ты мне тут такое говоришь... думаешь, я вообще это запомню?

– Ты же сам просил рассказать о револьвере!

– Так я и говорю, мне интересно, кому он принадлежал, и сможешь ли ты делать для него патроны, а ты мне тут...

– Все-все, понял! – гном развел руки, и пригладив длинную бороду, достал из-под прилавка кожаный мешочек. Открыв мешочек, я увидел в нем патроны, которые были точно такие же, как и те три, что я обнаружил в револьвере. Присвистнув, я хотел взять несколько, но гном схватил мешочек, и покачал головой.

– Я же заплачу!

– погоди парень, сначала послушай, что я скажу. Ты же просил историю об оружии, так? Вот и слушай!

В общем, гном начал рассказывать мне историю, про одного фермера, который жил на Земле в Соединённых Штатах, в 1894 году. На этого фермера, который и был хозяином револьвера, напали бандиты, ну и само собой, убили его. Фермера звали Джон Макстон, и в момент смерти, револьвер остался в его руках, и потому, даже в ту комнату с мужиком, он попал с кобурой и оружием. Ясное дело, так как он был не суицидником, как я, а жертвой, ему предложили выбор – новый мир, где он мог бы стать героем, пусть и не очень известным, или же комнату в раю. Джон выбрал первое, и попал в этот мир, который кстати, называется Торунвиль. Тут он познакомился с гномом-кузнецом Дарвином, и они вместе стали думать, как делать новые патроны. И да, Джон тоже вступил в Гильдию, и получил класс «стрелок»... Как можно догадаться, патроны делать они научились, и потому проблем с боеприпасами у Джона не было. Но бравады ковбой так и не заслужил большой славы, и погиб во время одного задания на зачистку пещеры с гоблинами. Он состоял в небольшой группе, и потому его оружие и тело, благополучно доставили в город, где Дарвин, его лучший друг, оплакал его и похоронил, повесив револьвер с кобурой специально для того, чтобы его кто-нибудь нашел. Кто-нибудь из нашего мира, ведь вдруг кому понадобится... Но самое интересное, что Джон умер...

– Всего полгода прошло... не думал, что кто-то попадет в наш мир так скоро, – вздохнул гном, который и был Дарвином. – Ты сам-то как умер, парнишка?

– Стыдно говорить, но я спрыгнул с моста и утонул.

– Самоубийца?! Да уж, не зря тебе дали прозвище Дикарь...

Я нахмурился, и хотел сказать ему кое-что, но решил промолчать. Да, после тех событий меня стали называть не просто дикарем, а... Дикарем, с большой буквы. Хотя, если так подумать, то это прозвище мне очень даже шло, ведь те слухи по-прежнему никуда не делись, пускай все и удивлялись, что я был так заботлив со своей рабыней.

– Постой, до меня только сейчас дошло... он из 1894-го?

– Ну да... А чему ты удивляешься?

– Да так, ничему... Так что насчет патронов? И ты же не против, что я буду пользоваться револьвером твоего друга?

– Не против. Да и для тебя, это единственный вариант, как для «хардкорщика». У меня даже есть для тебя холостые патроны, чтобы потренироваться. Это были первые наши с Джоном патроны, которые мы делали. Возьмешь?

– Ага. И сколько... мне будет все это стоить? – спросил я, и у меня сжалось сердце, понимая, что цена будет немаленькой. Гном улыбнулся и призадумался, поглаживая свою длинную черную бороду. Его глаза хитро смотрели на меня, и вот...

– Пятнадцать золотых в месяц, и патронов без ограничения. Буду ковать, сколько скажешь!

– П-пятнадцать?! Послушай, Дарвин, и я так еле свожу концы с концами, так что... давай хоть десять, а?

– Я буду ковать ночью, если ты попросишь у меня тысячу патронов... пятнадцать!

– А нафига мне столько за раз? Двенадцать! – я воспользовался «обворожительной улыбкой». Она ведь даже на мужиков работала, ага... Блин, как же это странно...

Но по крайней мере, гном сдался, и пожал мне руку. Сделка совершилась, и теперь я мог заказывать у него патроны. Только вот беда в том, что когда я отдал ему несчастные двенадцать золотых, которые кстати, называются юмори, из всех денег у меня осталось только триста серебряных, или же кумори, что говорило о том, что надо снова искать работу. И под работой я подразумевал задания в Гильдии...

Забрав мешочек с холостыми и боевыми патронами, я вышел из кузницы и направился в Гильдию. Нужно было сразу найти задание, причем с хорошей оплатой. Блин, и почему как только у нас появляются деньги, нам приходится их тратить? Точнее мне, ведь Лифхель вообще не ходит по магазинам, что было очень странно для девушки... Ну по крайней мере, она согласилась сходить со мной недавно к портному, и прикупить побольше платьев и другой одежды, чтобы не ходить в одном и том же, заодно и я принарядился...

В Гильдии меня ждало разочарование: ни одного нормального задания не было. Было лишь задание на чертовых кумрусов, но связываться с ними мне не очень хотелось. Не потому что мало платят, а потому что Лиф обязательно увяжется за мной, хотя ей лекарь рекомендовал в течение хотя бы месяца не напрягаться, как физически, так и магически. А ведь прошло только две недели, с того дня, как на нас напали приспешники Ургабора, того самого мудака в черных доспехах, которому я прострелил башку. Кстати, в тот раз я не видел его лица, и заметил лишь, что его голова была лысой, но не обратил на это никакого внимания. Однако, как оказалось, этот Ургабор, был огром, самым настоящим! Ургабор Предатель – так его звали, ведь он был единственным огром за последние сто лет, кто решил присоединиться к Владыке тьмы. Огры в этом мире ненавидят Владыку, так как много лет назад, он истребил почти всю расу огромных серокожих существ.

Так как ловить в Гильдии мне было нечего, я уже собрался уходить, но меня окликнул Саня, который спустился со второго этажа.

– Эй, Федя! Задание ищешь?

– Ага, только ничего хорошего нет, а с кумрусами я больше связываться не хочу. К тому же, – я достал из кармана довольно тяжелый мешочек с патронами, и показал его Сане. – Зацени, что нашел!

– Как?!

– Оказалось, что кузнец у западных ворот друг того, кто был владельцем данного оружия. И я узнал одну, офигенно удивительную вещь – он был фермером из 1894-го года! Представляешь?

– Ну и что с того? – пожал плечами Саня. – Гномы живут долго, а люди, как и в нашем мире, нет, так и что странного в этом?

– А то, что этот фермер умер всего полгода назад! Как он мог прожить столько, если допустим, я из 2016-го?!

– Из 16-го?! Да, это странно... этот мир что, живет вне времени? Я ведь попал сюда всего за два дня до тебя, но я был из 2018-го! – мы с Саней призадумались. Это были действительно странные вещи, которые было трудно объяснить. Если честно, я думал что время в этом мире, идет параллельно нашему, и другим мирам, но эта теория уже опроверглась.

– Надо бы найти еще какого-нибудь попаданца, и спросить из какого он года. Только, узнай мы это, что нам делать с такой информацией?

Мы одновременно вздохнули. Да, нам это ничего не даст. Но ведь можно просто убедиться, чтобы точно понять, верна ли наша теория про мир вне времени, или же нет? Она конечно, уже подтвердилась словами трех, но... лучше еще раз уточнить. Вот только у кого, если местные люди ничем не отличаются от попаданцев?

– Насчет задания... я тут нашел одно, но делать его стоит только ночью, – Саня вытащил из кармана мантии плакат, и протянул мне. Мы сели на диван, стоявший в холле Гильдии, и я быстренько пробежался по тексту глазами. По моей спине пробежали мурашки...

– Призраки... ты че, серьезно?

– А почему бы и нет? Или ты боишься?

– Ты посмотри сколько за него дают! Это же сложное задание! Призраки, чтоб их! Конечно я боюсь! Ни разу не видел, и видеть не хочу!

– Ой, да чего такого-то? Я жрец, и призраки сами будут бояться меня...

– Нет, нет и еще раз нет! – я отдал плакат Сане. – Возьми кого-нибудь другого, но меня ты даже за деньги не подкупишь, хоть они мне позарез нужны!

– Но мы же в одной группе! А ты знаешь правила – идти надо всем вместе! Да давай, пошли!

– Ни за что! – прошипел я, вставая с дивана, и быстро направляясь к выходу. Но Саня остановил меня, схватив за руку. Он был физически сильнее меня (да, я слабак!) так что я не смог вырваться из его хватки.

– Хотя бы просто сходи со мной, Федор! Мне самому страшно, честно, потому и прошу!

– Так нафига брал! Санек, это же призраки! Я читал о призраках, в местной библиотеке, так что знаю, что они могут натворить! Они, блин, даже в нашем мире существуют! И я пипец как боялся спать по ночам без света!

– Ты серьезно?

– Да...

Я весь дрожал, представляя дом с призраками, в который мне нужно будет идти. Ком в горле, ноги стали ватными, а сердце дико забилось... и это я еще не зашел в тот дом. Да еще и ночью! А если с нами будет еще и Лиф...

– Санек, я пойду с тобой на задание. Только пообещай мне... пообещай, что похоронишь меня с почестями, ладно? И позаботься о Лифхель, только не принуждай ее ни к чему, понял? А то вернусь нахрен с того света, и прикончу тебя...

– Хе-хе-хе, ладно... – Саня сглотнул. – Тогда, вечером я забегу...

– Нет! Не хочу чтобы Лиф узнала! – взвизгнул я, совсем девчачьим голосом. – встретимся у этого дома, я знаю, где он находится.

– Понял, понял...

Мои руки сильно дрожали, ведь мысли витали где-то там, в доме с призраками, и я никак не мог попасть в центр мишени, которую нарисовал на дереве. Мы были рядом с кладбищенским лесом, но далеко не заходили. Я тренировался в стрельбе, а Лиф сидела на простыне, и

читала какую-то книгу. Она была немного бледновата, ведь у нее по-прежнему была слабость после использования демонической формы, но в основном она выглядела нормально. А, и еще у нее по ночам, во сне, были какие-то странные истеричные припадки, из-за чего я не мог нормально спать, ведь приходилось успокаивать ее, чуть ли не баюкать, как младенца... Только вот она об этом не знает, ведь просыпается бодрой...

– Да чтоб тебя! Сраная... – я со злости выпустил оставшиеся три патрона, и убрал револьвер в кобуру. Схватившись за волосы, я провыл, и начал снова заряжать барабан оружия, тихонько ругаясь. Прикрыв левый глаз, прицелился, очистил разум, стараясь не думать о доме с призраками, вдохнул, выдохнул, спустил курок, нажал на спуск...

– О, да! Наконец-то, Лифхель, ты представляешь? – радости моей не было конца, ведь я первый раз, за два часа, попал в середину мишени. До этого я промахивался, попадая то выше, то ниже, или по сторонам. Бывало даже, не попадал в дерево.

– Молодец, хозяин, – улыбнулась Лиф, когда я сел рядом с ней на простынь. Вытащив из корзины бутылку с водой, я жадно стал пить воду, выхлебав почти треть. Уф, было жарковато сегодня, хотя если верить разговорам в таверне, уже наступала осень.

– Ну, тренироваться предстоит еще много, но уже неплохая вероятность попадания есть... – я задумался, не понимая, что сказал, но потом плюнул на все это, и обнял Лиф. – Ты что читаешь?

– Вам лучше не знать, хозяин... – Лиф закрыла книгу и покраснела. – Это... женский роман... любовный.

– Ну и что такого? Знаю я эти романы, – усмехнулся я. – Богатый мужик, бедная девчонка, любовь до гроба и тому подобное... Так, ну-ка, посмотрим, что там у нас! Надо же знать, что читает моя девушка...

Я выхватил у Лифхель книгу и отбежал в сторону. Лифхель бросилась за мной, но я был изворотливей, и потому увернувшись, отбежал еще дальше, и открыв книгу примерно на середине, прочитал отрывок... Кажется мой вид говорил сам за себя, так как Лифхель громко рассмеялась, и забрала у меня книгу. Господи... это был не просто любовный роман...

– Вам плохо, хозяин? – сквозь смех спросила Лифхель.

– На кой ты это читаешь, а? Лифхель, я-то считал тебя милой, скромной девушкой, но это... Ты же... Как ты вообще читаешь это?!

– Это довольно интересный эротический роман. Хотя там и пишутся некоторые... подробности, которые иногда трудно читать, но сюжет там не настолько банален, как может показаться.

Она говорила это с таким важным и знающим видом, что мне стало страшно за себя. Теперь мне все стало ясно, почему она творила ТАКОЕ в тот вечер, когда заперла меня в комнате, хотя и говорила, что я у нее первый... Господи, неужели это все наказание за мой грех, за мой суицид? Как мне теперь оставаться с ней один на один в комнате?!

Пока Лифхель продолжала рассказывать, я смотрел на двух приближающихся к нам существ (думаю, что говорить «людей», не очень толерантно и правильно, ведь это могут быть эльфы, или еще какие-нибудь, не видимые ранее мной, расы). Один из существ был одет во что-то белое, что меня насторожило, ведь это могло привести к серьезным проблемам для меня.

– Здравствуй, ребят, – помахал Саня, приближаясь к нам. Вместе с ним шла девушка, с серьезным лицом и на ее левом плече сидел огромный черный ворон с красными глазами, почти такими же, как были у Лиф, когда она была в демонической форме. Когда они приблизились и встали перед нами, я окинул девушку недовольным взглядом.

– Знакомьтесь – Джейн, – представил Саня девушку. Лифхель схватила меня за левую руку, и немного отошла за спину, смутившись. Ах, опять этот режим «скромность»...

– Федор, – представился я. – А это – Лифхель.

– Приятно познакомится, – Джейн наклонилась в легком поклоне, а ворон громко каркнул. – Я бы хотела присоединиться к вашей группе, если это возможно.

Мы с Лиф переглянулись и засмеялись. Джейн удивлено взглянула на нас, не понимая, что нас могло рассмешить. Саня тоже отвернулся, прикрыв рот рукой, стараясь сдерживать смех. Интересно, его тоже сместило то, что она захотела присоединиться к нам?

– Я сказала что-то смешное?

– Нет-нет, просто... смешна сама ситуация, да Лиф?

– Да, хозяин, – вытерев с глаз слезинки, Лифхель кивнула.

– И что же смешного в том, что я хочу присоединиться к вам? – с каменным лицом спросила Джейн.

– Ты же не слышала слухов, которые ходят о нас, верно? – Джейн покачала головой. Я так и понял. – Так в таверну «Жаренный хряк» зайди, и ты сама все услышишь! Только по имени меня никто не называет, так что слушай о Дикаре... ты будешь сильно удивлена!

– Меня не волнуют слухи. Я хочу лишь присоединиться к группе, в которой тоже состоят люди из другого мира. А то, что вы из другого мира, я поняла по вашим именам.

– Да уж, похоже надо было назваться по другому... ну да ладно, – вздохнул я. – Так ты значит, тоже в своей родном мире померла?

– Я была убита во время задания «ООНТ», в 2234 году, в Великобритании. А судя по вашим именам, вы из Российской Федерации, я права?

– Права, – вздохнул я. – Только я из 2016-го, а Санек из 18-го. А Лифхель вообще из третьего мира.

– Понятно. Я запомню это. Так что насчет присоединения к вашей группе?

– В общем Джейн, давай так – ты сегодня послушай слухи о нашей группе, а завтра приходи в гостиницу «Белая простыня», в комнату №4. Просто... если ты вступишь в нашу группу, я уверен, ты испоганишь себе репутацию. Я-то не против принять тебя в группу, но ведь не все спокойно переносят, когда о них говорят гадости.

– Договорились. Я сделаю, как ты сказал. До встречи.

Джейн развернулась на каблуках, и быстрым ровным шагом пошла в сторону городских ворот. Мы втроем еще долго смотрели ей вслед, не понимая, смеяться или плакать.

– Эх, жалко, конечно, что мы потеряли такого товарища, но тут уж ничего не поделаешь, – огорченно сказал Саня. – Это по крайней мере, честно.

– Ага... А что у нее за класс?

– «Призыватель» – на помощь себе всяких существ призывает, а ворон на плече – это фамильяр ее. Я просто читал об этом, – добавил Саня, заметив мой взгляд. – Ладненько, пойду я наверно, обратно в город. Время у нас еще есть, так что... посплю немного.

Подмигнув, Саня тоже зашагал в город, и когда он ушел на приличное расстояние, я осторожно посмотрел на Лифхель. Саня, чтоб тебя, нахрена ты это сказал – крутилось у меня в голове, когда я заметил блестящие глаза Лиф.

– Хозяин... – Лифхель встала передо мной, заглядывая мне в глаза. – На что это еще есть время, а? Вы куда-то собираетесь?

– Пф, тебя это не касается, – отмахнулся я, и уселся на простынь. Вытащив из кобуры револьвер, я вложил в барабан холостой патрон, стараясь не глядеть на эльфийку. Но она встала передо мной, и выставила вперед свою книгу. «Стонущие под луной» было название этой книги...

– Хозяин, если вы не скажете мне, на что у вас еще есть время, я начну читать ее вслух. Я запомнила, на каких страницах описываются самые жесткие моменты.

– Ты монстр, Лиф... ты просто монстр! Но... нет. Меня таким не испугаешь, – усмехнулся я, и поднявшись, прошел на место для стрельбы, и прицелился в ствол дерева. Но я

не успел сделать и одного выстрела, как Лифхель начала громко читать отрывок из книги, от которого у меня сразу сжалось все, что только можно. Это была жесьть...

– Она взяла его за... – я успел прыгнуть к эльфийке, и закрыл ей рот рукой, вырвав книгу. Она что-то мычала, подпрыгивая, и пытаюсь дотянуться до книги, которую я держал в руке, вытянув вверх, но ее рост не позволял этого. Ее макушка едва доставала мне до носа, так что, хоть в чем-то я превосходил ее.

– Давай так: я отдаю тебе книгу и рассказываю о задании, а ты больше никогда, слышишь, никогда не читаешь мне это!

– Хорошо, – Лиф выплюнула попавшую в рот прядь волос, и кивнула, хитро улыбаясь. Я отдал ей роман.

– Только знаешь, чтобы уж наверняка ты осталась в гостинице, я приказываю тебе слушаться меня, – хмыкнул я, а Лиф состроила обиженную гримасу. Так как она рабыня, приказам она не могла сопротивляться. Не очень правильно, но так я смогу защитить ее.

– Как скажете. Так значит, у вас и правда появилось задание?

– Ага. Очистить дом от призраков. Там, в роскошном квартале, в одном из особняков убили жену владельца железной шахты, во время нападения. Вот так вот.

– П-призраки?! – Лиф икнула. – Хозяин... я боюсь призраков, но отпускать вас одного, лишь с Сашей... отмените приказ.

– Хе-хе, нет уж! Я провожу тебя в гостиницу, и ты останешься в комнате.

– Но...

Особняк владельца шахты был больше, чем я думал. Я рассчитывал на двухэтажный дом, но как оказалось, это был трехэтажный и довольно большой, с небольшим садиком, огороженным от улицы железной оградой. Саня ждал меня возле калитки, крутя в руке свой жезл. Заметив меня, он сплюнул на землю, и усмехнулся, поняв, что со мной нет Лифхель. Конечно, ее нет... когда мы вернулись в комнату, мне пришлось усыпить ее, не хлорофиллом, но кое-чем другим... в общем, я был измотан. А еще сильно хотелось спать, и мне было страшно.

– Ну че, ковбой, готов?

– Нет, но что поделаешь? – я сделал глубокий вдох, и выхватил револьвер. – Он, конечно, не поможет, но с ним я чувствую себя более мужественно.

– Ты только не начни палить во все подряд, ладно? – усмехнулся Саня, и вставив в ворота ключ, отпер замок, и мы вошли в сад. По моему телу тут же побежали мурашки, а изо рта повалил пар. Это была территория призраков, и потому здесь было гораздо холоднее, чем за оградой. Ну за что мне все это... сколько еще раз я пожалею, что совершил суицид?

Мы медленно двинулись к главному входу, роскошным двойным дверям, которые должны быть заперты, но ключ выдали Сане в Гильдии, там что мы могли попасть в любую комнату. Ему, как святому жрецу, нужно было прочитать заклинание изгнания в каждой комнате, а в комнате, где обнаружили тела, провести ритуал. И ведь все это он мог сам сделать, ведь у него есть защита от призраков, он же жрец, воин богов! Но нет, надо потащить и меня за собой, чтоб его...

В какой-то момент, когда мы поднялись на первую ступеньку крыльца, дверь главного входа, со скрипом стала медленно открываться, словно приглашая нас внутрь. Через дверной проем можно было видеть шикарную прихожую, с лестницей, ведущей на второй этаж... и по этой лестнице, поднималась едва-едва различимая фигура.

– Ну нахер! – произнес я, и развернулся, собираясь убежать, но Саня схватил меня за воротник куртки, и удержал. – Саня, блин! Ты это видел?

– Видел. Просто призрак... если их не злить, то они ничего тебе не сделают. Если, конечно, не ты их убил... Короче, хватит ссать, пошли давай!

Я крепче сжал рукоять револьвера, что аж костяшки пальцев заболели, и двинулся за Саней, стараясь не отставать от него ни на шаг. Могу заметить, что как только мы вошли на территорию особняка, калитка за нами закрылась сама собой, а вокруг пропали абсолютно все звуки, словно мы попали в какой-то другой мир, где были лишь наши, с Саней, дыхания.

Зайдя в дом, мы первым делом направились в столовую, что находилась справа от входа. Но как только мы зашли туда, у меня чуть не остановилось сердце, ведь по всей столовке, под потолком, летали долбанные стулья. Они кружили по часовой стрелке, в каком-то одном, размеренном темпе, и не совру, что в тот момент, даже Саня замер на месте и перекрестился.

– Освободите... – услышал я голос, какой-то потусторонний, произнесенный мне в правое ухо. По телу пробежали мурашки, и я резко развернулся, наставив револьвер, однако никого не увидел. Саня тем временем чертил жезлом в воздухе какие-то одному ему известные символы, и шептал заклинание очищения. Когда он закончил, то все стулья с грохотом свалились на пол и стол, заставив нас с Саней затаить дыхание и замереть.

– Пошли дальше, – вздохнул он, и двинулся в другую комнату.

Весь оставшийся первый этаж мы обошли без каких-либо происшествий. Единственное, что нам обоим казалось, что за нами кто-то идет. И еще когда мы проходили через прихожую, мы снова заметили на лестнице полупрозрачную фигуру, которая через мгновение исчезла наверху.

В роскошно обставленной гостиной, с камином, я не удержался, и решил проверить на мягкость огромный диван. Усевшись на него, я тут же ощутил пробирающий до костей холодок, и кто-то очень, очень тихо прошептал мне в ухо «наверху...», из-за чего я подскочил, и с криком подбежал к Сане, который громко заржал. В то же время, наверху, со второго этажа, над нами, раздался громкий стук.

– Хо-хо, кажется нас зовут туда! – Саня хлопнул меня по спине, и быстро пошел в прихожую. Тихонько ругаясь, я зашагал за ним, дрожа всем телом.

– Знаешь, нам определенно не хватает видеокамеры, – прошептал я, когда мы поднимались по лестнице. Не тая, скажу, что я держался за мантию Сани, ибо мне было очень, вот прямо очень, страшно!

– Это да! Помню, смотрел одного парня на ютубе, он в одиночку, по-большой части, ходил по заброшкам... И это было реально жутко, хоть я и не верил во всю эту чушь с призраками и полтергейстами... – Саня сглотнул. – Но теперь, попав в другой мир, я стал верить, что в нашем мире, все это тоже есть только оно... более скрыто от наших глаз.

– А я и так верил в это. Я даже ужасы старался не смотреть, не говоря уж о видео на ютубе... честно, у меня даже телефон всю жизнь был один, старенькая «нокиа», раскладушка, кажется 2007-го, или вроде того...

– Серьезно?! Я каждые два года телефон менял, так как иногда приходилось смотреть мобильные игры, которые просили подписчики...

– Подожди, ты кем работал?

– Стримером. У меня было около четырехсот подписчиков на «Twitch», и больше двух миллионов на «YouTube»...

– Понятно... я лишь пару раз смотрел прохождения, времени обычно не хватало на это. Про игры вообще молчу... у меня всю жизнь только «Sega» была...

Саня понимающе вздохнул, а мы тем временем подошли к той комнате, откуда раздался стук. Приоткрыв дверь, Саня помахал жезлом, зажгя на его кончике магический свет, и первым вошел в комнату. Это была одна из множества спален, что находились в особняке, и самое ужасное, что это была детская, с множеством кукол и других игрушек. Хорошо, что ребенок был жив, и сейчас находился в другом доме, а то я бы точно скончался на месте... Мертвые девочки-призраки это вообще не клево...

– А вот и причина стука, – пробормотал Саня, поднимая с ковра одну из кукол, у которой была оторвана нога. – Кажется, наша призрачная леди начала немного буянить... подожди немного, я сейчас очищу эту комнату...

Когда очищение было проведено, мы пошли в следующую комнату, оказавшейся ванной (да, в этом мире, в больших городах, была реализована система водопровода и канализации, хоть чугунные ванны были лишь у богатых), и там моим главным страхом оказалось зеркало, заглянув в которое, я увидел за спиной отражение женщины, в сером платье. И в тот момент, дом огласил истошный крик, исходящий из моего горла. Сане пришлось даже использовать на меня заклинание успокоения, чтобы я хоть немного пришел в себя.

До третьего этажа, больше никаких странных явлений не было, но я больше не мог нормально ходить, передвигаясь по другим комнатам, держась за руку Сани, словно Лифхель. Но мне не было стыдно – страх был сильнее остальных чувств.

И вот, мы поднялись на третий этаж, Санек очистил две комнаты, огромные спальни с большими роскошными кроватями, и мы пошли в третью, в которой жена владельца шахты, и погибла от рук проклятых гоблинов. Были здесь и другие погибшие, вроде охранников, и стражников, но бедняга умерла очень жестокой смертью, ведь гоблины были теми еще извращенцами.

Когда мы открыли дверь в комнату отдыха, в которой стояло множество шкафов с книгами, и несколько кресел, мы увидели фигуру в сером платье, стоявшую у окна к нам спиной. Я тихонько заскулил, и наставил на нее револьвер, однако фигура медленно обернулась к нам, и как-то устало улыбнулась.

– Извините, что пугала вас... я не совсем контролирую силу, и на эмоциях радости, что меня скоро освободят, управляла вещами, – тихим, потусторонним голосом произнесла женщина, подходя к нам.

– Потерпите еще немного, леди, – Саня вытащил из кармана несколько свечей, освященных в церкви, и поставил их на подоконник, пройдя мимо призрачной дамы. Кажется, в момент смерти, ей было лет сорок, может чуть больше, однако выглядела она гораздо моложе. Может, из-за призрачной формы, или она просто медленно старела...

Зажгя свечи с помощью спичек, Саня начал читать заклинание очищения, ходя со свечками в руках по комнате. Чтобы не мешать ему, я подошел к книжной полке, и начал разглядывать корешки книг, читая названия. И первой книгой, которую я увидел, была «Стонущие под луной»... Она что, настолько популярна?

– Спасибо... – прошептала призрак, когда Саня произнес последние слова заклинания, и женщина стала медленно растворяться в воздухе, охваченная белым светом. Все было кончено, и ее душа смогла попасть в ту белую комнату, где был я, хотя не факт что к тому же мужику.

Когда она исчезла, в особняк вернулись звуки с улицы, и стало не так холодно. Убрав револьвер в кобуру, я двинулся к выходу, и теперь Саня шел за мной. Мне было так хорошо... наконец, ужас, пробирающий меня до костей, закончился, и я мог спокойно вернуться в свою комнату в гостинице и лечь спать.

Попрощавшись с Саней, который проводил меня, и пошел дальше до своего дома, где снимал комнату, я, зевая, поднялся на второй этаж, и не доходя до нашей комнаты, услышал жуткий стон. Черт...

Как можно быстрее отперев дверь, я забежал в комнату, и подбежал к кровати Лифхель, которая с закрытыми глазами громко стонала. Все ее тело ужасно извивалось, словно она была одержима, и мне пришлось чуть ли не до самого утра держать ее за руки, чтобы она себе ничего не повредила, и успокаивать ее, говоря что-то приятное. Это, конечно, работало, но в ту ночь, я уснул прямо на полу, сидя на коленях...

Глава 6. «Дикие странники»

Мои синяки под глазами увеличивались с каждым днем. От всех этих событий у меня на лбу появились морщины, которые были отчетливо видны, когда я хмурился. Если говорить прямо, я был похож на алкаша, только вот ничего крепче пива, я не пил...

Умыв лицо в ванной гостиницы, где была сделана своеобразная деревянная раковина, с висевшим над ней зеркалом, я вернулся в комнату. Эльфийка сидела на кровати, и расчесывала свои рыжие мокрые волосы, приводя себя в порядок. Было уже больше полудня, и я мог бы еще спать, пускай даже на полу, перед кроватью Лиф, но меня разбудила вредная эльфийка, подумав что мне плохо.

– Послушай, Лифхель, ты когда просыпаешься, у тебя тело не болит? – спросил я, сев рядом с ней. Думаю, что молчать больше не стоит, ведь вдруг она подскажет, как можно было избавиться ее от истерик и ломки по ночам.

– Эм... я даже не знаю, как на это ответить, хозяйин, – смущенно произнесла Лиф.

– Да ты меня просто не поняла. Я имел ввиду, что тебя уже больше двух недель, по ночам ломает, словно одержимую. Ты громко стонешь, заламываешь руки и ноги, да еще и так жутко, что кажется, они у тебя вот-вот хрустнут и сломаются...

– Я... я правда так веду себя во сне? – ужаснулась эльфийка, перестав расчесывать волосы. – Почему вы молчали?

– Не хотел тебя расстраивать, но так продолжаться больше не может, Лиф.

– Вы... вы меня бросаете?! Но мы ведь...

– Да нет же! – я за руку усадил подскочившую с кровати Лиф. – Может ты знаешь, как избавиться тебя от этих истерик? Ты демон, и церковь тебе вряд ли поможет, но вдруг есть другой способ? Я просто хочу нормально выспаться, наконец...

– Я думаю, что мне нужно снова обратиться, – прошептала Лиф. – Я надеялась, что меня никогда это не коснется, ведь обращение в демоническую форму, происходит лишь тогда, когда мои эмоции на пределе... А я обычно ни за кого не переживала так, как за вас...

– Обращение не вариант. Я не позволю этому случиться, ведь теперь у меня есть нормальное оружие, да и я стал сильнее. К тому же, видела бы ты тогда себя...

– Ну, есть еще один способ... Я должна сильно выматываться за день, чтобы не видеть никаких снов, и со временем это пройдет...

– Тогда, будем выполнять задания, как ошпаренные. И будем брать посложнее, чтобы точно уставать, – усмехнулся я. – Пойдешь в Гильдию со мной?

– Простите, хозяйин, но ведь есть другой способ... – Лифхель положила голову мне на плечо, а ее правая рука легла мне на грудь. – Если вы понимаете, о чем я...

Я не успел ничего ответить, как в дверь постучали. Поднявшись, я подошел к дверям, и открыв ее, увидел кулак, метящий мне в лицо. Реакция сработала мгновенно, и я успел схватить руку, в нескольких сантиметрах от лица. Да уж, никакая прокачка не нужна, если пережить опасный день, окруженный сначала живыми мертвецами, а потом бежать по городу, наводненному гоблинами, с эльфийкой на руках...

– Проклятый рабовладелец! – прошипела Джейн, пытаясь ударить меня другой рукой, но и этот удар я заблокировал. – Я слышала, что говорят о тебе в городе! Ублюдок! Ты считаешь, что раз попал в другой мир, можно творить что захочешь?!

– Эй-эй, погоди секунду, не я этого сделал!

– Врешь! Хочешь сказать, что бедняжка-эльфийка сама согласилась стать твоей рабыней?! Проклятый засранец! Извращенец!

– Прекрати! – взвизгнула Лифхель, и подбежав ко мне, попыталась ударить Джейн, но та каким-то чудом увернулась. Тогда моя эльфийка произнесла несколько слов, и девушку связали, появившиеся прямо из воздуха, тонкие веревки. – Не трогай его!

– Почему... почему ты защищаешь этого... ублюдка?! Кэл!

Из коридора вылетел ворон, и усевшись на Джейн попытался снять веревки, но Лифхель произнесла заклинание, и ворон свалился на пол. Джейн злобно посмотрела на меня, как будто это я парализовал ее ворона...

– Ты промыл ей мозги, да? Несчастный говнюк!

– Погодь, Джейн, ничего я не делал, – я поднял упавшую Джейн с пола, и затащив ее в комнату, захлопнув дверь. Ворона я тоже забрал, кстати, и положил на стол. Пристроив Джейн на стуле, я взял кинжал, и приставил его к веревкам. – Может, сначала выслушаешь нас, а потом уже будешь делать выводы?

– Не хочу я даже слушать твою брехню! Развяжи меня! Обещаю, что как только освобожусь, я прикончу тебя!

– Дура! – крикнула Лифхель, и в ее руке появился искрящийся шар. Ох ты ж, блин! Шаровая молния, серьезно?! Когда она этому научилась, это ведь сильная магия, и очень убийственная! – Хозяин, позвольте мне убить ее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.